

29023.

Объединение управлений
начальными училищами
въ однокъ вѣдомствѣ.

~~35917~~

Ив. С. Клюжева.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, с. д.
Москва.—1911 г.

22

29023

ОБЪЕДИНЕНИЕ

УПРАВЛЕНИЯ НАЧАЛЬНЫМИ УЧИЛИЩАМИ

ВЪ ОДНОМЪ ВѢДОМСТВѢ.

~~35911~~

Ив. С. Клюжева.

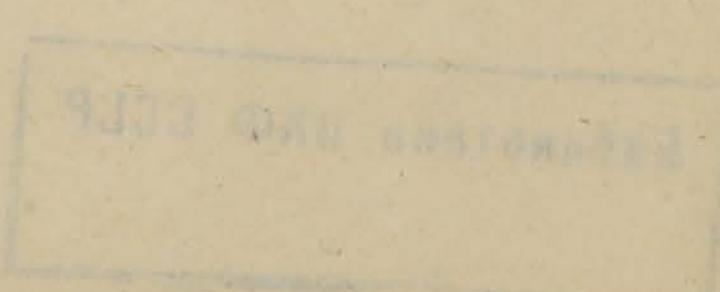

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая улица, свой домъ.
МОСКВА — 1911 г.

Библиотека ИИФ СССР

38

K

86523

Объединеніе управлениія начальными училищами въ одномъ вѣдомствѣ.

I.

„Школы, находящіяся въ вѣдѣніи М. Н. П.“ и „Школы духовнаго вѣдомства“.— Современное экономическое положеніе тѣхъ и другихъ училищъ.— Источники ихъ содержанія и прогрессивный ростъ ассигнованій послѣднихъ лѣтъ.

Всѣхъ насть въ настоящее время особенно занимаетъ вопросъ о народномъ образованіи какъ во всемъ его объемѣ, такъ и въ частностяхъ: всѣмъ намъ ясно видно, насколько мы отстали въ этомъ отношеніи отъ всѣхъ другихъ культурныхъ народовъ, и какъ тяжело отражается на благосостояніи нашей родины эта отсталость.

Государственной Думѣ, какъ законодательному учрежденію, предстоитъ трудная и сложная работа по заполненію этого про-бѣла. Но для того, чтобы осуществить идею всеобщаго обученія и тѣмъ поставить нашу родину на уровень цивилизованныхъ странъ, необходимо не только решить этотъ вопросъ принципіально, но и разработать его во всѣхъ его частностяхъ. Однимъ изъ такихъ частныхъ вопросовъ, имѣющихъ, по нашему глубокому убѣжденію, весьма важное значеніе въ дѣлѣ народнаго об-разованія, является вопросъ *объ объединеніи управления всѣми начальными училищами въ одномъ вѣдомствѣ*.

Хотя всеобщее обученіе у насть еще очень далеко отъ осуще-ствленія, ибо, по послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, болѣе половины населенія нашей родины остается неграмотнымъ, но количество начальныхъ школъ въ Россіи все-таки уже довольно значительно. Указать точно число народныхъ начальныхъ учи-лищъ въ настоящее время я, къ сожалѣнію, не могу, такъ какъ статистическая свѣдѣнія у насть обыкновенно сильно запаздыва-ютъ своимъ появлениемъ, и мнѣ приходится пользоваться данными за 1904 годъ, имѣющимися въ шестомъ выпускѣ статистическихъ свѣдѣній М. Н. П.¹⁾; данные эти, конечно, не могутъ дать пол-

¹⁾ См. статистическая свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской имперіи. Вып. VI. Ред. В. И. Фармаковскаго и А. А. Шапаллана. Изд. 1907 г.

ной и вѣрной картины положенія у насъ дѣла начального обучения въ настоящій моментъ, но, принимая во вниманіе, что события 1905—1906 гг. нѣсколько задержали ростъ начальныхъ школъ, можно предположить, что разница въ количествѣ народныхъ училищъ между 1904 г. и 1908 г. не такъ ужъ велика, какъ это должно было бы быть, если бы жизнь этого времени протекала своимъ обычнымъ порядкомъ¹⁾.

По даннымъ же 1904 г. дѣло начального образования выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ: всѣхъ начальныхъ училищъ въ имперіи, кромѣ Финляндіи, было 92.098, изъ нихъ 90.074 для дѣтей и 2.024 для взрослыхъ. Учащихся въ нихъ состояло 5.492.991 человѣкъ, а учащихъ 213.418 человѣкъ.

Всѣ эти школы, за исключеніемъ 1.437²⁾, находились въ вѣдѣніи или Министерства Народнаго Просвѣщенія или Святѣйшаго Синода, т.-е. раздѣляются какъ бы на два типа: свѣтскія и духовныя. Первыхъ было 46.923, вторыхъ—43.738. Учащихся въ первыхъ состояло 3.484.925 человѣкъ, а во вторыхъ—1.923.544 человѣка³⁾.

Эти цифры показываютъ, что число школъ Мин. Нар. Просв. было въ 1904 году больше числа училищъ духовнаго вѣдомства только на 3.185, а число учащихся въ нихъ—на 1.561.381 человѣкъ. Такая ненормальная разница происходитъ вслѣдствіе того, что въ числѣ училищъ духовнаго вѣдомства показаны и малолюдныя школы грамоты, которыя не составляютъ полныхъ училищъ, а представляютъ, по мнѣнію самого духовенства, лишь младшія отдѣленія обыкновенной одноклассной школы. Переводя же число учащихся въ училищахъ того и другого вѣдомства въ нормальные комплекты, по 50 человѣкъ въ каждомъ, мы получимъ комплектовъ въ министерскихъ училищахъ болѣе 69.698, а въ церковныхъ только 38.470, т.-е. первыхъ приблизительно 64% общаго числа, а вторыхъ—36%. Слѣдовательно, количество комплектовъ министерскихъ школъ будетъ больше уже не на 3.185, а на 31.228. Учащихъ въ училищахъ Мин. Нар. Пр. было, вмѣстѣ съ законоучителями, 114.026, а въ духовныхъ—96.203, т.-е. на каждого учителя въ первыхъ приходилось по 30 человѣкъ, а во вторыхъ—только по 20 человѣкъ учащихся, что, конечно, давало этимъ школамъ большой плюсъ въ достижениіи лучшихъ результатовъ учебно-воспитательного дѣла⁴⁾.

1) Такое предположеніе подтверждается данными, собранными *совѣщаніемъ по всеобщему обученію* Государственной Думы, которыя опредѣляютъ число учащихся въ начальныхъ училищахъ въ тек. 1909 году въ 5.255.950 чел., т.-е. даже меньше указанной нами цифры.

2) Изъ которыхъ 982—въ вѣдѣніи Воен. Мин., 355—учрежд. Импер. Маріи, 34—Мин. Вн. дѣлъ, 38—Вѣд. Импер. Челов. Общ., 11—Мин. Импер. Двора и Удѣл., 6—Мин. Фин. и 11—Морск. Мин.

3) См. вып. VI Стат. Свѣд. Мин. Нар. Пр., стр. 275, 290, 306 и XXII, XXVIII.

4) По Всеподданнѣйшему отчету Св. Синода число начальныхъ церковныхъ школъ къ концу 1904 г. равнялось 43.407, а число учащихся въ нихъ 1.902.578 человѣкъ. А по даннымъ за 1908 г. всѣхъ церковно-приходскихъ было 36.747

Всѣ начальныя училища раздѣляются на нѣсколько категорій: одноклассныя, двухклассныя, училища высшаго типа (городскія, по Положенію 1872 г. и друг.) и училища для взрослыхъ.

Изъ училищъ этихъ категорій въ вѣдѣніи Мин. Нар. Просв. находилось въ 1904 году:

Одноклассныхъ	41.260	съ	2.838.540	чел. учащихся.
Двухклассныхъ	2.986	»	389.274	»
Высшаго типа	994	»	153.164	»
Для взрослыхъ	2.008	»	88.340	»

Въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода состояло, по свѣдѣніямъ, взятымъ изъ записки о церковныхъ школахъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, въ 1904 г. всего 43.841 училище, изъ которыхъ было:

Школы грамоты	16.969	съ	538.286	чел. учащ.
Одноклассныхъ училищъ	24.687	»	1.282.769	»
Двухклассныхъ	602	»	69.514	»
Второклассныхъ	416	»	21.181	»
Учительско - пѣвческихъ курсовъ	2	»	65	»
Церковно - учительскихъ курсовъ ¹⁾	18	»	1.141	»

Разматривая эти цифры по отношенію числа учащихся въ каждой отдельной школѣ, мы замѣтимъ, что всѣ школы, состоящія въ вѣдѣніи Министерства, многолюднѣе церковныхъ; это можно видѣть изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

Среднее число учащихся въ каждой школѣ:

	Школы мини- стерскія ²⁾ .	Церков- ныя.
Школы грамоты	— чел.	31 чел.
Одноклассной	68 »	54 »
Двухклассной	130 »	115 »
Высшаго типа	154 »	51 »

Эта разница въ числѣ учащихся служить показателемъ того, что министерскія школы пользуются большей симпатіей населенія.

съ 1.916.145 человѣкъ учащихся въ нихъ (Церк. школы въ 1908 г. Стат. свѣд. Св. Синода, стр. 5).

¹⁾ Стр. 8, 11, 20, 22 и 26 Записки Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. 1904 г.

²⁾ Для краткости школы, состоящія въ вѣдѣніи Мин. Нар. Пр., мы будемъ называть министерскими, а школы, состоящія въ вѣдѣніи Св. Синода,—церковными или духовными.

Исчислить точно стоимость содержанія всѣхъ начальныхъ школъ нашего обширнаго государства довольно затруднительно, такъ какъ содержаніе ихъ исходить изъ многихъ различныхъ источниковъ. Статистическая свѣдѣнія Мин. Нар. Пр. за 1904 г. опредѣляютъ содержаніе министерскихъ школъ въ 47.764.482 руб., изъ которыхъ Государственному Казначейству принадлежало 9.277.730 р., земствамъ—13.883.608 р., сельскимъ обществамъ—7.249.018 р., городскимъ самоуправленіямъ—8.986.101 р., пожертвованія частныхъ лицъ и обществъ составляли 2.836.402 руб., плата за ученье—3.152.200 р. и другие источники—2.429.423 р.¹⁾. Духовнымъ вѣдомствомъ на свои школы, по свѣдѣніямъ за тотъ же 1904 г., затрачивалось 17.425.022 р., которые, по источникамъ ассигнованія, распредѣлялись такимъ образомъ:

Изъ Государственного казначейства	10.091.916	руб.
Отъ церквей, монастырей, братствъ и т. п.	1.730.159	"
» земствъ, по Положенію 1890 и 1903 гг., изъ губ. зем. сбора въ неземск. губер.	1.219.049	"
» городскихъ самоуправлений	157.330	"
» волостныхъ, сельскихъ и станичныхъ обществъ	1.738.947	"
» приходскихъ попечительствъ	301.608	"
» благотворительныхъ учрежденій, различныхъ обществъ, фабрикъ, заводовъ, частныхъ лицъ, % съ капит. и друг. источниковъ	2.186.013	"

Такимъ образомъ, на всѣ начальные школы—министерскія и церковныя—затрачивалось въ 1904 г. 65.189.504 руб., т.-е. болѣе 65 милл. руб.

Изъ этой суммы Государственному Казначейству принадлежало около 20 милл., земству — болѣе 15 милл., городамъ — немного болѣе 9 милл., сельскимъ обществамъ—около 9 милл., духовному вѣдомству—1.730.159 руб. и другимъ источникамъ—болѣе 12 миллионовъ руб.²⁾. Слѣдовательно, школьная затрата духовенства въ 1904 г. составляла немного болѣе 3% общихъ затратъ на дѣло начального обученія.

Въ настоящемъ 1909 году правительственные ассигнованія еще увеличились и возросли до 22.230.465 руб. на министерскія школы и 10.683.145 руб. на училища духовнаго вѣдомства, т.-е. до 32.913.610 руб., а на будущій, 1910 годъ, предположено ассигнованіе въ суммѣ 40.880.038 руб. на школы того и другого вѣдомства³⁾.

1) См. Вып. VI Свѣд. Мин. Нар. Пр., стр. 281—282.

2) Свѣдѣнія эти заимствуемъ изъ Записки о церковн. школахъ Училищ. Совѣта при Св. Синодѣ. Изд. 1907 г. Стр. 47 и 48.

3) См. Смѣта Мин. Нар. Пр. § 9, стр. 202 и Смѣта Св. Синода § 10, стр. 24.

Чтобы яснѣе оттѣнить разницу отношенія правительства къ той и другой школѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ показать ростъ правительственныхъ ассигнованій послѣднихъ лѣтъ на тѣ и другія училища, приведу сравнительную таблицу этихъ ассигнованій, начиная съ 1900 года.

Ассигнованія эти шли по годамъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Года.	Училища министерскія.	Духовнаго вѣдомства.
1900 . . .	2.050.000 руб.	6.813.446 руб.
1901 . . .	2.050.000 »	6.826.046 »
1902 . . .	3.449.473 »	10.338.916 »
1903 . . .	4.849.473 »	10.338.916 »
1904 . . .	6.099.473 »	10.091.916 »
1905 . . .	6.099.473 »	10.091.916 »
1906 . . .	7.349.473 »	10.091.916 »
1907 . . .	9.020.148 »	10.065.509 »
1908 . . .	15.920.148 »	9.683.145 »
1909 . . .	22.230.465 »	10.683.145 »
1910 . . .	28.363.985 »	12.516.053 »

Быстрый ростъ суммъ, отпускаемыхъ Государственнымъ Казначействомъ на начальное обученіе за послѣднее время, свидѣтельствуетъ, что правительство обратило теперь болѣе серьезное вниманіе на эту насущную потребность государственной жизни и нашло необходимымъ поддерживать не только однѣ церковныя школы, какъ это было прежде, но также земскія и министерскія. Впрочемъ, такая перемѣна въ отношеніи къ школамъ Мин. Нар. Просв. со стороны правительства произошла только въ послѣдніе два года, со времени дѣятельности Гос. Думы; до этого же времени оно какъ бы считало эти школы своими пасынками, оказывая рѣзко выраженное предпочтеніе школамъ духовнаго вѣдомства, увеличивая все болѣе и болѣе стоимость ихъ содержанія.

Въ общихъ чертахъ, согласно приведеннымъ данными за 1904 г., положеніе начального народнаго образованія въ нашемъ отечествѣ можно опредѣлить такъ: мы имѣли въ 1904 году 92.098 школъ, обучающихъ до $5\frac{1}{2}$ милл. дѣтей, изъ которыхъ около $3\frac{1}{2}$ милл. посѣщали земскія и министерскія школы, а около 2 милл.—церковныя. Содержаніе первыхъ обходилось странѣ приблизительно въ 47 милл., а вторыхъ — 17 милл. Значительная разница въ стоимости содержанія начальныхъ училищъ того и другого вѣдомства объясняется тѣмъ, что вся жизнь церковныхъ школъ зиждилась до послѣдняго времени на принципѣ дешевизны, которому и приносились въ жертву всѣ остальные условія учебно-воспитательной дѣятельности.

Картину же настоящаго положенія дѣла начального народнаго образованія можно представить на основаніи доклада совѣщенія по всеобщему обученію при комиссіи по народному образованію

Гос. Думы. Число всѣхъ учащихся въ начальныхъ училищахъ опредѣлено въ 5.255.950 чел.; раздѣливъ это число на цифру нормального школьнаго комплекта, т.-е. на 50, получимъ число начальныхъ школъ или школьнаго комплектовъ всей имперіи равнымъ 105.119. Затѣмъ, взявъ извѣстное намъ по послѣднему Всеподданнѣйшему отчету Св. Синода число учащихся въ школахъ духовнаго вѣдомства—1.902.578 чел.,—и раздѣливъ его также на 50, узнаемъ число школьнаго комплектовъ церковныхъ школъ, а именно 38.055. Исключивъ же эти школы изъ общаго числа 105.119, получимъ количество школъ Мин. Нар. Пр.—67.064. Слѣдовательно, къ 1910 году мы имѣемъ всего 105.119 начальныхъ школъ, изъ которыхъ министерскія школы, приблизительно, такъ же какъ и въ 1904 г., составляютъ 64%, а церковныя—36%.

II.

Вопросъ о церковныхъ школахъ въ Гос. Думѣ.

Выяснивъ общее число начальныхъ народныхъ школъ и распределеніе ихъ по вѣдомствамъ, перейдемъ къ вопросу объ объединеніи управлениія ими и разсмотримъ доводы за и противъ такого объединенія. Вопросъ этотъ, въ связи съ вопросомъ о церковно-приходскихъ школахъ и отношеніи къ нимъ правительства, обсуждался въ засѣданіяхъ 3-й Государственной Думы 3-го, 12-го и 19-го ноября 1908 года, когда рассматривалось законодательное предположеніе (подписанное 94 лицами) объ ассигнованіи въ 1908 г., по смѣтѣ Святѣйшаго Синода, 4.003.740 р. на жалованье учащимъ въ церковныхъ школахъ и на устройство и открытие новыхъ школъ. На этихъ засѣданіяхъ было высказано очень многое какъ защитниками, такъ и противниками ихъ, и обѣими сторонами были особенно ясно подчеркнуты и положительныя и отрицательныя стороны церковной школы.

Приводя вкратцѣ мнѣнія тѣхъ и другихъ, мы не будемъ пересказывать отдѣльныхъ рѣчей, а лишь сгруппируемъ наиболѣе существенные доводы за и противъ существующей двойственности въ управлениіи начальными школами. Въ пользу церковной школы были приведены слѣдующіе доводы:

1) Церковная школа имѣеть очень древнее происхожденіе—начиная съ введенія въ Россіи христіанства—и служить дѣлу народнаго просвѣщенія девятьсотъ лѣтъ, между тѣмъ какъ свѣтская школа работаетъ на этомъ поприщѣ только 50 лѣтъ. Поэтому церковная школа пустила уже крѣпкіе корни въ народѣ, и никакая травля либеральной части общества и печати не въ силахъ сломить ее. Обученіе въ ней не отличается широтой и блескомъ, но зато является истиннымъ просвѣщеніемъ народа—высокопатристическимъ и религіознымъ. Она развиваетъ начала общественности, государственности, истинно-христіанского быта. Она учитъ

почитать родителей, уважать старииковъ, любить родину и умирать за честь Государя, за славу и счастье будущихъ поколѣній. Словомъ, эта школа учить всему добруму и такъ полезна для страны, что поддержка ея будетъ лишь слабой данью справедливости ея заслугамъ передъ отечествомъ. Сохраненіе ея, какъ драгоцѣннаго достоянія народа, необходимо православной вѣрѣ. При существованіи этой школы будетъ обеспечено и во всѣхъ другихъ начальныхъ школахъ истинно-религіозное направленіе, покоящееся на твердомъ ученіи православной вѣры и доброй нравственности.

2) Церковная школа очень жизненна, что доказывается быстрой ея роста, начиная съ 1884 года. Она—излюбленная народная школа, и подтвержденіемъ этого можетъ служить притокъ по жертвованій и добровольныхъ обложеній въ ея пользу. Всѣ классы русского народа—дворяне и крестьяне, купцы и мѣщане, свѣтскіе и духовные—несли свою лепту на церковныя школы. Многіе, умирая, считали благопотребнымъ для души часть своего имущества жертвовать на эти школы. Органы мѣстного самоуправленія, за исключеніемъ тѣхъ, которые находятся въ недобрыхъ рукахъ, дѣйствуютъ всегда въ согласіи съ епархиальнымъ управлениемъ школъ. Духовенство, во всей своей совокупности, способно и пригодно къ руководству народомъ, и руководить имъ оно можетъ только въ церковной школѣ, которая обеспечиваетъ ему возможность развить свое пасторское вліяніе на подрастающее поколѣніе, между тѣмъ какъ въ земской и министерской школѣ ему для этого отводится мало мѣста. Народъ цѣнить въ школѣ не столько учебу и знанія, сколько религіозное направленіе, и это онъ находитъ по преимуществу въ церковномъ училищѣ, а потому оно и возбуждаетъ его симпатіи. Возстаютъ противъ церковныхъ школъ только современные просвѣтители, и возстаютъ для того, чтобы самимъ просвѣщать народъ. Духовенство понимаетъ это, и отсюда происходитъ жгучесть и напряженность въ вопросѣ о церковной школѣ. Само оно не отдастъ свои школы, такъ какъ это значило бы лишиться самаго лучшаго способа вліять на народъ и расписаться въ собственномъ безсиліи.

Являясь руководителемъ церковной школы, священникъ придаетъ ей извѣстный характеръ и направленіе. Онъ заботится о томъ, чтобы учащіе и учащіе ходили въ церковь, поощряетъ пѣніе, устраиваетъ хоры, привлекаетъ дѣтей къ участію въ богослуженіи и воспитываетъ ихъ на началахъ религіи. Отъ такой постановки церковныя школы никогда не откажутся и ни на іоту не отклонятъ своего направленія, потому что вѣра въ Бога, любовь къ ближнему, преданность Государю и родинѣ составляютъ основы русского государства. Дѣятельность этихъ школъ получить еще больше значенія, когда наши священники будутъ такъ же обеспечены материально, какъ священнослужители католические и лютеранскіе, и взаимные отношенія между крестьянами и духовенствомъ будутъ избавлены отъ этой тяжести. Наше духовенство стоитъ ближе къ народу, чѣмъ западное. Такой бли-

зости, какъ у насъ, не знаютъ ни католичество ни лютеранство, и эта близость служить порукой тому, что дѣло церковной школы— прочное дѣло. Живя съ народомъ его жизнью, наше духовенство сохранило въ немъ живой огонь вѣры и въ отвѣтъ на его духовные запросы отвѣтило созданіемъ церковной школы.

3) Церковная школа имѣеть огромное значеніе въ западныхъ губерніяхъ: Минской, Гродненской и др., такъ какъ тамъ она со-ставляетъ противовѣсь существующимъ въ этихъ губерніяхъ тай-нымъ школамъ, которые проводятъ въ населеніи этого края идеи антигосударственныхъ и антинаціональныхъ. Кромѣ того, она является тамъ оплотомъ русского православнаго элемента противъ инородческаго. Въ Холмской Руси эта школа защищаетъ насе-леніе отъ пропаганды католицизма и, будучи школой православ-ной, принимаетъ въ свои стѣны дѣтей всѣхъ вѣроисповѣданій, не отличая эллина отъ іудея. Въ этой части нашей отчизны она исполняетъ, при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, свою трудную куль-турную миссію и является для бѣднаго забытаго холмскаго на-рода могучимъ орудіемъ религіознаго и національнаго самосозна-нія, сохраняя для него родной языкъ, родную пѣсню и традиціон-ные завѣты русской старины.

4) За границей во многихъ мѣстахъ существуютъ церковныя школы. Въ Англіи больше половины дѣтей обучается въ этихъ училищахъ, и половина расходовъ на нихъ оплачивается государ-ствомъ. Въ Голландіи больше трети дѣтей посѣщаются школы, со-держимыя духовенствомъ. Въ Скандинавіи—то же самое. Въ Гер-маніи болѣе половины инспекціи состоитъ изъ духовенства. Ко-нечно, Европа намъ не указъ, но примѣръ ея для насъ важенъ, какъ удостовѣреніе того, что принципъ единства школъ отнюдь не является доказаннымъ. Право на существование церковныхъ школъ признавали и такие авторитеты, какъ Пироговъ, Ушинскій, Хомяковъ и др. Первый говорилъ, что «церковь, школа и госу-дарство неразрывны съ жизнью народа», а второй указывалъ, что «ни одно русское дитя не должно быть лишено свободного, свя-того, отрадного вліянія православной церкви».

5) Всѣ нападки на церковныя школы въ смыслѣ постановки въ ней учебнаго дѣла, по сравненію со школами земскими, не-справедливы. Программы обѣихъ школъ совершенно равны по объему, а программа Закона Божія и славянскаго языка въ цер-ковныхъ школахъ шире и болѣе разработана. По числу конча-ющихъ курсъ и по ихъ успѣхамъ обѣ школы также одинаковы. Указаніе же на плохую постановку школъ грамоты неосновательно уже потому, что эти школы нельзя причислять къ начальнымъ училищамъ, а слѣдуетъ считать лишь первымъ отдѣленіемъ этого рода училищъ. Неудовлетворительность учительскаго персонала церковныхъ школъ объясняется мизерностью получаемаго имъ вознагражденія; за 160 и за 200 р. въ годъ невозможно имѣть хорошо подготовленнаго, способнаго учителя.

6) Управлениe церковными школами отличается особенною цѣлесообразностью: мѣстными, ближайшими ея завѣдующими являются приходскіе священники. Лучшій изъ нихъ обыкновенно назначается уѣзднымъ наблюдателемъ. Въ ближайшемъ центрѣ завѣданіе сосредоточивается въ училищномъ совѣтѣ, гдѣ участвуютъ и свѣтскія лица; затѣмъ, еще выше, направлениe дѣла принадлежитъ епархіальному наблюдателю, архиерею и Синоду. Личность здѣсь не имѣетъ того доминирующего значенія, какъ въ школахъ министерскихъ и земскихъ. Поэтому обвиненіе церковной школы въ бюрократизмѣ неправильно: въ ней его не больше, чѣмъ въ земской. Въ составъ уѣзднаго и епархіального совѣтовъ входятъ также представители земствъ и городовъ, хотя и по назначенію епископа.

7) Совершенно ошибочно мнѣніе, что церковная школа вызвана къ жизни для борьбы съ земской школой; напротивъ, она создалась для борьбы съ невѣжествомъ и для того, чтобы солидарно работать со всѣми, кто служитъ дѣлу народнаго просвѣщенія, а на этомъ поприще у насъ достанетъ работы всѣмъ школамъ. Церковные школы не мѣшали земскимъ, потому что открывались въ глухихъ уголкахъ, оставляя крупные центры школамъ министерскимъ и земскимъ. Если же между тѣми и другими школами возникала вражда и конкуренція, то въ этомъ виноваты не сами школы, а тѣ люди, которые ими руководили. *Въ настоящее время этой вражды большие нѣть, и обѣ школы живутъ и работаютъ дружно.*

Бывшую же между ними раньше конкуренцію слѣдуетъ признать полезной, такъ какъ соревнованіе считается лучшимъ стимуломъ для просвѣщенія. Во Франціи средняя школа только выиграла отъ соревнованія со средней школой, учрежденной духовенствомъ. У насъ взаимодѣйствіе двухъ школъ—церковной и земской, было выгодно обѣимъ: первой—въ отношеніи приемовъ и методовъ обученія; второй — въ смыслѣ установленія религіозныхъ основъ; и вообще, разнообразіе въ каждомъ дѣлѣ создаетъ больше красоты и совершенства, а приведеніе къ одному типу или шаблону приводить къ мертвеннности и рутинѣ.

8) Несправедливо мнѣніе, что церковные школы и управлениe ими стоятъ дороже, чѣмъ земскія и министерскія и ихъ управлениe; никакой экономіи съ передачей первыхъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія не послѣдуетъ, что можно доказать цифрами, которые привелъ въ своей рѣчи от. Гепецкій¹⁾.

1) „Я хотѣлъ бы, — говорилъ о. Гепецкій въ своей рѣчи, — разсказать разъ навсегда то недоразумѣніе, что будто бы съ объединенiemъ школъ произойдетъ экономія, и поэтому позволю себѣ привести параллельныя цифры какъ по министерскимъ школамъ, такъ и по церковнымъ... Всѣхъ училищъ министерскихъ 46.923, церковныхъ—41.442; учащихся—3.849.925, а въ церковныхъ—2.012.112; всего израсходовано на министерскія и земскія школы 47.764.482, а на церковные—12.872.202; содержаніе дирекцій, инспекцій и училищныхъ совѣтовъ въ этотъ расчетъ не принимается, какъ по одному разряду школъ, такъ и по другому.

Между тѣмъ несомнѣнно, что такая передача — дѣло нелегкое, такъ какъ церковныхъ школъ въ настоящее время болѣе 40.000, онѣ имѣютъ два миллиона учащихся, многочисленный учительскій персоналъ и цѣлую систему подготовки учащихъ. Сломать все это нелегко. Съ передачей всѣхъ церковныхъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія потребуется увеличеніе инспекціи отъ Министерства и большія новыя затраты. Духовенство имѣеть свои специальные средства — до 2.000.000 руб. — отъ церквей, монастырей и другихъ учрежденій и, кромѣ того, вносить въ эти школы свой даровой трудъ. При передачѣ церковныхъ школъ все это придется возмѣстить. Вообще говорить теперь объ объединеніи школъ рано уже потому, что мы стоимъ наканунѣ великой реформы — оживленія приходской жизни и ея обновленія. Когда же это оживленіе осуществится, то не будетъ и раздѣленія, а останется единая церковно-приходская школа. Министерство Народнаго Просвѣщенія не объединило еще и свои школы, какъ, напр.: по Положенію 1828 года и по Положенію 1874 года. Въ настоящее время, когда нужно стремиться къ осуществленію идеи всеобщаго обученія, слѣдуетъ сохранять и улучшать всякую школу, въ чьихъ бы рукахъ она ни находилась, а потому нечего и говорить о какомъ бы то ни было объединеніи школъ или о передачѣ церковныхъ училищъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Таковы въ общихъ чертахъ тѣ доводы, которые приводились защитниками настоящаго положенія вещей, стремящимися сохранить и развить церковную школу на прежнихъ основаніяхъ.

Мнѣнія, высказанныя въ Государственной Думѣ противъ церковныхъ школъ, можно раздѣлить на двѣ категоріи — болѣе рѣзкія, принадлежащія представителямъ крайнихъ лѣвыхъ партій, и умѣренныя. Мы приведемъ вкратцѣ и тѣ и другія, начиная съ крайнихъ.

1) Оставлять начальныя школы въ рукахъ духовенства нельзя, такъ какъ въ настоящее время оно заняло реакціонно-воинственную позицію, и многіе его члены состоятъ въ союзѣ русскаго народа. Церковно-приходская школа, руководимая такими священниками, затемняетъ народное сознаніе и тормозитъ борьбу деревни съ эксплуатирующими ее классами. 2) Слѣдуетъ помнить, что правительство собираетъ *свои средства* съ лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій, изъ которыхъ многія не имѣютъ ничего общаго съ право-

Значить, на одно училище министерско-земское идетъ 1.017 р., а на церковно-приходское одноклассное 380, а въ среднемъ — 310; въ частности, расходуется изъ казенныхъ средствъ 9.277.730 на министерскія, а на церковныя — 7.403.850; затѣмъ на земскія, городскія, волостныя, сельскія — 30.068.724 р., а на церковно-приходскія — 2.853.125 р. — Затѣмъ стоимость единицъ на одно училище министерское 1.017 р., а на церковное — 310 р.; но на одно училище изъ казенныхъ средствъ 197 р., а на церковное 178 р. ассигнуется. Одинъ учащійся обходится въ министерской земской школѣ 13 р. 50 к., а въ церковно-приходской — 6 р. 30 к.“ Рѣчь о Гепецкаго см. въ брошюрѣ „Вопросъ о церковной школѣ въ Гос. Думѣ“. Безплатн. приложеніе къ журналу „Нар. Образ.“ 1908 г., № 12, стр. 53.

славіемъ и его школами. 3) Правительство не должно давать на церковныя школы государственныхъ денегъ, потому что народная масса — крестьяне — ей не сочувствуетъ. 4) Постановка церковныхъ школъ совершенно не соответствуетъ назначению начальной народной школы. Она настолько плоха, что сами священники не отдаютъ въ нее своихъ дѣтей, а помѣщаются ихъ въ земскія училища. Это вовсе не удивительно, такъ какъ священники не имѣютъ времени заниматься всѣми предметами въ своихъ школахъ; дьякону и псаломщику тоже некогда; хорошаго преподавателя пригласить не на что, а потому занятія поручаются какому-нибудь недоучкѣ-учителю или учительницѣ. Депутаты, защищающіе церковныя школы, сами въ нихъ не учились и дѣтей своихъ туда не отдавали, а потому вѣрно судить о всемъ строѣ этихъ школъ не могутъ. 5) Лучшими судьями для правильной оцѣнки всякой народной начальной школы могутъ быть только крестьяне, которые видятъ ее близко, учились въ ней сами и учатъ тамъ своихъ дѣтей. А крестьяне, какъ лѣвые, такъ и правые, даже крестьян-депутаты третьей Государственной Думы, выбранные на основаніи закона 3 іюня,—всѣ они протестуютъ противъ церковной школы, называя ее «лампой - коптилкой первого выпуска керосина», и всегда предпочитаютъ имѣть у себя земскую школу; если же и соглашаются на открытие церковной, то исключительно подъ какимъ-либо давленіемъ. Многіе изъ нихъ настаиваютъ на передачѣ всѣхъ церковныхъ школъ земству, ибо они видятъ, что эти школы отстранены отъ всякаго общественнаго контроля, не только не даютъ знаній, не просвѣщаютъ, но даже затемняютъ народное сознаніе, убиваютъ духъ человѣка,—это «духобойни». Поддерживать ихъ — преступленіе передъ народомъ, а потому на нихъ не слѣдуетъ давать ни копейки. Вѣдомство, которое изгнало изъ своей среды такого великаго писателя, какъ Толстой, и которое называетъ антихристомъ проповѣдника Петрова,—такое вѣдомство не можетъ руководить дѣломъ народнаго образованія.

Таковы, въ общихъ чертахъ, мнѣнія, высказанныя въ Государственной Думѣ представителями крайнихъ лѣвыхъ партій.

Болѣе умѣренныя партіи также высказались не въ пользу церковныхъ школъ. Ихъ взгляды сводились къ слѣдующему: 1) Нахожденіе начального образованія въ двухъ вѣдомствахъ — явленіе не нормальное и печальное. Теперь, когда рассматривается вопросъ о всеобщемъ обученіи, объ этомъ слѣдовало бы особенно подумать. Оставить начальныя народныя школы въ управлениі двухъ вѣдомствъ было бы крупной ошибкой. Государственная школа должна быть едина и подвѣдомственна Министерству Народнаго Просвѣщенія. Конечно, частную инициативу не слѣдуетъ убивать, и духовенство, какъ и всѣ общественные и сословныя организаціи, должно имѣть право свободно учреждать начальныя училища. Всѣ общины и преимущественно религіозныя—иновѣрческія, инославныя и сектантскія—должны имѣть право воспитывать своихъ молодыхъ сочленовъ, а православной церковной общинѣ, тѣмъ

болѣе, должно принадлежать это право заботы о воспитаніи дѣтей многочисленныхъ членовъ своей общинѣ. Но для этого ей слѣдуетъ изыскивать средства самой, а не заимствовать ихъ изъ общихъ для всей страны государственныхъ суммъ. Въ этомъ большее содѣйствіе могло бы оказать духовенству учрежденіе свободнаго жизнедѣятельнаго прихода, но, къ сожалѣнію, съ учрежденіемъ его у насъ пока не торопятся. Въ проектѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія о всеобщемъ обученіи вопросъ о ненормальности раздѣленія управлениія начальными школами между двумя вѣдомствами не затрагивался; онъ тамъ обойденъ. Но при разсматриваніи этого проекта въ комиссіи по народному образованію предсѣдатель ея высказался по этому поводу такъ: „Неужели и далѣе будетъ продолжаться ненормальное, двойственное состояніе нашей начальной школы? Неужели и далѣе будутъ продолжаться ошибки, допущенные въ 1884 году? Большинство признавало и въ то время, что положеніе нашей школы въ двухъ вѣдомствахъ есть явленіе ненормальное и вредное“. Неудобство раздѣленія управлениія начальныхъ школъ между двумя вѣдомствами признавалось и самимъ правительствомъ. Объ этомъ высказалось Министерство Народнаго Просвѣщенія и Министерство Финансовъ, а также и Государственный Совѣтъ. На вредъ раздѣленія школъ жаловались и представители мѣстной администраціи — губернаторы, попечители учебныхъ округовъ. Земскіе люди еще лучше знаютъ, что значитъ эта рознь, и къ чему она приводить и въ жизни школъ и въ работѣ органовъ мѣстного самоуправлениія. Открытие новыхъ земскихъ школъ, поставленное въ зависимость отъ разрѣшенія архіерея, нерѣдко тормозилось, бывали случаи почти фиктивнаго открытия церковныхъ училищъ, съ цѣлью воспрепятствовать, такимъ образомъ, открытію въ данной мѣстности училища земскаго. Можно даже сказать, что церковная школа была вызвана къ жизни закономъ 1884 года для борьбы съ земской школой и вообще для борьбы съ просвѣщеніемъ; она внесла разладъ въ дѣло народнаго образованія и съ первыхъ же дней встала въ боевое положеніе къ земской школѣ. Говорятъ, что теперь нѣть уже вражды между обѣими школами и что церковныя школы не претендуютъ больше на преимущество въ своемъ положеніи. Если это вѣрно, то зачѣмъ же остается двоеначаліе, которое стоитъ странѣ такъ дорого?

2) Указаніе на то, что церковныя школы стоятъ дешевле министерскихъ и земскихъ, — невѣрно. Одинъ учащійся въ школахъ церковныхъ обходится государственному казначейству въ 5 р. 25 к., а въ министерскихъ — только 2 р. 20 к.¹⁾, т.-е. церковная школа стоитъ правительству болѣе чѣмъ вдвое дороже школы министерской. Правда, послѣдняя получаетъ еще добавочное содержаніе отъ земствъ, городовъ и обществъ, но вѣдь такой путь привлечения средствъ не закрыть и духовнымъ школамъ; для этого нужно

¹⁾ Цифры эти заимствуемъ изъ рѣчи депутата Воронкова.

только привлечь симпатіи общественныхъ силъ страны, которыхъ церковныя школы не сумѣли заслужить. Слѣдовательно, указаніе на выгоду содержанія церковныхъ школъ для государственного казначейства совершенно неосновательно. При такихъ же размѣрахъ правительственной субсидіи, съ присоединеніемъ къ нимъ средствъ изъ другихъ источниковъ, министерскія школы, навѣрно, сдѣлали бы больше, чѣмъ школы духовнаго вѣдомства. Почему же эти школы не могли привлечь къ себѣ расположенія населенія? Священникъ, несомнѣнно, имѣетъ самое близкое общеніе съ народомъ, религіозное чувство въ массѣ населенія не потеряно, авторитетъ церкви стоитъ между крестьянами высоко; казалось бы, имѣются налицо всѣ условія, способныя укрѣпить церковную школу, сдѣлать ее болѣе близкой народу и вмѣстѣ съ тѣмъ привлечь къ ней притокъ добровольныхъ пожертвованій отъ обществъ, учрежденій и частныхъ лицъ. Между тѣмъ мы видимъ обратное: волостныя и сельскія общества даютъ на церковныя школы менѣе, чѣмъ на земскія, почти на 6.000.000 р., а крестьянскія общества—меньше въ шесть разъ. Причина этого заключается во всемъ строѣ и постановкѣ церковныхъ школъ, стоящихъ ниже школъ земскихъ и министерскихъ.

3) Главное и существенное различіе тѣхъ и другихъ училищъ состоить въ томъ, что земскія школы являются школами общественными, хотя и дѣйствующими подъ контролемъ и руководствомъ правительственной власти. Между тѣмъ церковно-приходскія училища принадлежатъ исключительно одному изъ правительственныхъ вѣдомствъ, которое распоряжается ими совершенно самостоятельно и безконтрольно расходуетъ на ихъ содержаніе какъ свои средства, такъ и добровольные пожертвованія частныхъ лицъ и обществъ.

Эти школы находятся всецѣло въ области управлениія духовной бюрократіи. Министерскія и земскія училища управляются училищнымъ совѣтомъ, во главѣ котораго стоитъ предводитель дворянства, а въ составѣ имѣются два члена по выбору отъ земства, они находятся въ завѣдываніи *общественныхъ* учрежденій, которые и ведутъ дѣло болѣе или менѣе самостоятельно. Въ управлениіи церковно-приходскихъ школъ предводитель дворянства устраненъ, а члены отъ земства могутъ принимать участіе въ совѣтѣ только по особому приглашенію. По мнѣнію извѣстнаго земскаго дѣятеля О. Д. Самарина, котораго никакъ нельзя заподозрѣть въ излишнемъ либерализмѣ, причисленіе епархиальныхъ уѣздныхъ и губернскихъ совѣтовъ къ коллегіальнымъ учрежденіямъ есть фикція; общественный элементъ тамъ никакого значенія не имѣеть. Всѣ получаемыя пособія духовное вѣдомство расходуетъ по своему усмотрѣнію, а учрежденія, ассигнующія ихъ, только выдаютъ назначенные суммы, и больше ничего. Въ общемъ же, церковно-приходская школа, по своимъ основнымъ задачамъ и по духовному направленію преподаванія, не отличается существеннымъ образомъ отъ земской. Съ приходомъ, въ смыслѣ общественнаго

союза, нынѣшняя церковно-приходская школа не имѣть ни нравственной ни материальной связи,—въ этомъ отношеніи у нея нѣтъ никакого преимущества передъ современной земской школой. Церковно-приходскія школы какъ въ учебномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ находятся въ полномъ и исключительномъ распоряженіи духовнаго вѣдомства, и отъ завѣданія ими совершенно устраниены тѣ общественные учрежденія, которыя оказываютъ имъ пособія. Поэтому нынѣшняя церковно-приходскія школы не могутъ быть названы ни церковными ни приходскими, а это школы духовнаго вѣдомства¹⁾). Дѣло народнаго образованія должно находиться въ рукахъ самоуправляющихся единицъ подъ надзоромъ государства. Поучителенъ въ этомъ случаѣ примѣръ Швеціи, гдѣ въ 50 годахъ прошлаго столѣтія было 63% неграмотныхъ, а въ 1892 году ихъ оказалось только 4,5%. Произошло это оттого, что всѣ самоуправляющіяся единицы, вмѣстѣ съ государствомъ и при денежномъ участіи послѣдняго, взяли это дѣло въ свои руки. Такова точка зреенія государственная.

4) При сравненіи постановки школъ, земскихъ и министерскихъ, слѣдуетъ замѣтить, что церковные школы никакъ не могутъ стоять выше земскихъ, такъ какъ въ большинствѣ изъ нихъ встрѣчаются такие педагоги, какъ полуграмотные солдаты или мальчики, окончившіе двухклассную школу.

5) Указаніе на древность происхожденія церковно-приходскихъ школъ совершенно неосновательно уже потому, что въ крѣпостной Руси не было и не могло быть народнаго образования. Въ то время не только народъ, но и большинство священниковъ было безграмотно, а потому говорить о народномъ образованіи въ широкомъ смыслѣ слова и о начальныхъ школахъ того времени, хотя бы и церковныхъ, не приходится. Въ такомъ взглядѣ на образованіе народа въ дореформенной Руси сходятся наши два, противоположные по своимъ политическимъ убѣждѣніямъ, историка, К. П. Побѣдоносцевъ и П. Н. Милюковъ. Народное образованіе началось у насъ послѣ освобожденія крестьянъ, т.-е. въ шестидесятыхъ годахъ, и первыя настоящія народныя начальные школы были земскія и министерскія, которыя и завоевали себѣ сразу симпатіи населенія.

Положеніе о народныхъ училищахъ сосредоточило все управление дѣломъ начального образованія въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, и все шло хорошо вплоть до 1884 года, когда выдвинулись школы духовнаго вѣдомства. Напрасно говорятъ, что законъ 1884 года имѣлъ свои корни въ прошломъ. Напротивъ, онъ былъ продиктованъ злой днія. Порожденъ не народнымъ духомъ, а измышеніемъ петербургской бюрократіи. Каждый желающій можетъ въ этомъ убѣдиться, порывшись въ архивахъ Государственного Совѣта. Церковная школа возникла въ года реакціи, когда была наложена рука на всѣ общественные учре-

1) См. докладъ Ф. Д. Самарина Моск. губ. земск. собранію. 1892 г.

жденія, когда земство было сломлено, когда введены были земские начальники; эта эпоха не имѣть ничего общаго съ настоящей, и школа духовнаго вѣдомства, какъ порожденіе 80 годовъ, не подходитъ къ настоящему моменту.

6) Дѣло народнаго образованія должно быть непремѣнно подъ контролемъ государства. Кромѣ того, церкви, открывающей свои школы для дѣтей своего вѣроисповѣданія, не слѣдуетъ привлекать населеніе иного вѣроисповѣданія, какъ это дѣлается, по словамъ нѣкоторыхъ защитниковъ церковной школы, въ западныхъ губерніяхъ, ибо такое привлеченіе является уже пропагандой, которая на государственные средства вестись не должна.

Таковы вкратцѣ основные доводы, высказанные по вопросу о церковныхъ школахъ въ засѣданіяхъ Государственной Думы.

Но особеннаго вниманія въ этомъ вопросѣ заслуживаетъ мнѣніе членовъ Государственной Думы — представителей крестьянъ, которые ближе, чѣмъ другіе депутаты, соприкасались съ жизнью и дѣятельностью церковно-приходской школы и большинство которыхъ никакъ не могутъ быть заподозрѣны въ пристрастномъ къ ней отношеніи или въ антирелигіозности.

Эти члены-крестьяне составили группу, подавшую за подписью 53 лицъ заявленіе слѣдующаго содержанія: «Мы, крестьяне, наблюдала ежегодно ходъ жизни въ церковно-приходскихъ школахъ, не можемъ не выразить своего отрицательнаго отношенія къ нимъ, такъ какъ, по нашему убѣждѣнію, онѣ служатъ не столько дѣлу народнаго образованія, сколько материальнымъ и служебнымъ интересамъ завѣдывающихъ и учащихъ въ нихъ, почему голосуемъ противъ передачи данного законопроекта въ комиссию для дальнѣйшей его разработки, считая его нежелательнымъ. Мы этимъ голосованіемъ ничуть не протестуемъ противъ народнаго образованія, а, наоборотъ, надѣемся достигнуть большаго просвѣщенія. Наше искреннее желаніе, чтобы всѣ церковно-приходскія школы были переданы въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія или земства; что же касается суммъ, то мы ихъ не можемъ голосовать на томъ основаніи, что просимыя народныя средства въ размѣрѣ 4.000.000 р. могутъ опуститься въ тотъ кошелекъ, котораго никогда народные представители не откроютъ. Если большинству членовъ Государственной Думы угодно принять этотъ законопроектъ, то мы заранѣе можемъ сказать, что улучшенія положенія дѣйствительныхъ народныхъ тружениковъ на почвѣ народнаго образованія не будетъ, и что вы не достигнете того просвѣщенія, къ которому мы стремимся. Пусть они спросятъ у насъ, какъ это сдѣлать».

Какъ въ рѣчахъ представителей различныхъ группъ и партій, такъ и въ только что приведенномъ заявлѣніи депутатовъ-крестьянъ выяснился взглядъ Государственной Думы на вопросъ объ объединеніи дѣла народнаго образованія.

При баллотировкѣ большинствомъ 179 противъ 120 законопроектъ о выдачѣ 4.000.000 р. на улучшеніе положенія учащихъ

церковно - приходскихъ школъ быль переданъ для разработки въ комиссию по народному образованію. Но это отнюдь не значило, что Государственная Дума отвергла принципъ единой школы, ибо законопроектъ быль принять потому, что въ комиссіи по народному образованію вопросъ этотъ не рассматривался по существу, и партія союза 17 октября сочла преждевременнымъ высказываться по этому вопросу при обсужденіи данного законопроекта.

Прежде чѣмъ высказать свой личный взглядъ по данному вопросу, мы считаемъ необходимымъ напомнить нашимъ читателямъ, хотя бы въ общихъ чертахъ, исторію вопроса, что дастъ намъ возможность лучше разобраться и во всѣхъ тѣхъ историческихъ ссылкахъ и доводахъ, которыми пользовались представители различныхъ мнѣній.

III.

Возникновеніе и развитіе свѣтскихъ и церковныхъ школъ, и ихъ взаимоотношенія.

Хотя въ дѣлѣ начального народного образованія у насъ, какъ уже сказано выше, сдѣлано сравнительно очень мало, но начало его относится къ очень древнимъ временамъ и совпадаетъ съ возникновеніемъ самаго нашего отечества. Первые заботы о немъ принадлежали князьямъ Владимиру Св., Ярославу и другимъ и вызывались необходимостью подготовленія священнослужителей. На основаніи этого сторонники церковной школы говорятъ, что первая русская школа была именно церковная — духовная, и на этомъ положеніи строять свои доказательства о старшинствѣ церковной школы, о ея болѣе крѣпкой связи съ народомъ и о твердости ея типа и характера. Но, говоря о типѣ школы первыхъ временъ нашего государства, нужно принять во вниманіе историческая условія того времени, когда грамотные люди были только въ монастыряхъ, вслѣдствіе чего и устраивать какія-либо училища можно было только при монастыряхъ, а учителями могли быть лишь монахи или священники. Извѣстный своими трудами по народному образованію г. Миропольскій говоритъ по этому поводу слѣдующее: «Устанавливая обученіе при церквяхъ въ приходахъ, Ярославъ назначалъ учителямъ - священникамъ вознагражденіе изъ своихъ доходовъ, но это не значило, что учрежденныя имъ училища были церковнаго характера или специальнно духовныя; напротивъ, это, въ собственномъ смыслѣ, были училища свѣтскія. Они не входили даже въ сферу церковнаго управленія, оставаясь учрежденіемъ свѣтскимъ, народнымъ, подчиненнымъ земской единицѣ — приходу. (Знаменитое произведеніе той эпохи «Слово о полку Игоревѣ» вовсе не показываетъ слѣдовъ вліянія духовной школы.) Училища устраивались при церквяхъ и монастыряхъ, но не духовною властью, а вельньями и средствами

князей». Доказательство этого мы видимъ въ лѣтописяхъ и у Татищева. Грамота въ древнія времена распространялась благодаря стараніямъ и заботамъ только князей, и когда эти заботы уменьшались, вслѣдствіе разныхъ политическихъ условій и перемѣнъ, какъ, напр., междуусобій, татарскаго погрома и т. п., то развитіе грамоты задерживалось и останавливалось.

Такимъ образомъ нельзя согласиться съ тѣмъ, что первая и самая древнѣйшая русская школа была духовная, но можно, и слѣдуетъ признать, какъ неопровержимый фактъ, что первыми учителями грамоты въ нашихъ начальныхъ школахъ были духовные лица, которые и исполняли эту обязанность за вознагражденіе, получаемое отъ свѣтской власти, — отъ князя и по его приглашенію.

Не вдаваясь въ подробную исторію развитія нашей начальной школы въ дoreформенное время, что заняло бы слишкомъ много времени, ограничусь лишь указаніемъ на то, что она развивалась очень медленно, и всѣ добрыя пожеланія въ этомъ направленіи не могли поставить это дѣло на правильный путь. До Петра Великаго школы продолжали носить церковный характеръ съ преподаваніемъ по псалтырю и часослову, что совсѣмъ не удивительно, если принять во вниманіе, что учителями были исключительно церковнослужители, и что до Петра не было даже гражданскаго алфавита, и всѣ книги были на церковно-славянскомъ языкѣ. Со временеми Петра Великаго и съ введеніемъ гражданскаго шрифта наши школы получаютъ болѣе свѣтской характеръ: появляются такъ называемыя цыфирныя училища, въ которыхъ должны были учить читать, писать, ариѳметикѣ и географії. Съ этого же времени замѣчаются и первые слабые намеки на раздѣленіе начальныхъ школъ на два вида — церковныхъ, обучающихъ славянской грамотѣ, и свѣтскихъ, обучающихъ по гражданской азбукѣ.

При Екатеринѣ II было сдѣлано сравнительно много для развитія народнаго образованія. Сознавая необходимость духовнаго просвѣщенія народа, безъ чего немыслимо поднять его благосостояніе, Екатерина II заботилась не только о томъ, чтобы открыть большее число школъ, но и о томъ, чтобы ихъ правильно поставить. Съ этой цѣлью она обратилась за указаніями въ Австрію и, съ помощью приглашенного оттуда серба, Янковича, занялась организацией начальныхъ школъ; учрежденные ею училища носили совершенно свѣтской характеръ, и духовенство принимало въ нихъ очень мало участія, оставаясь тамъ лишь преподавателями Закона Божьяго.

Императоръ Александръ I старался продолжить дѣло Екатерины и, насколько возможно, упорядочить вопросъ о начальномъ образованіи. При немъ въ 1802 г. было учреждено Мин. Нар. Просвѣщенія, къ которому и перешло завѣдываніе всѣмъ дѣломъ народнаго образованія. Однако число начальныхъ училищъ увеличилось очень мало, такъ какъ правительственные суммы на

нихъ не отпускалось, и содержаніе ихъ предоставлялось благотворительности и случаю. Въ казенныхъ селеніяхъ ихъ должны были содержать прихожане, а въ помѣщичьихъ—помѣщики; но ни тѣ ни другіе этого не дѣлали: одни по своему невѣжеству, а другие—по нежеланію обременять себя лишними расходами. Вотъ въ это-то время и открылось широкое и свободное поле дѣятельности для духовенства на пользу народнаго просвѣщенія. И оно, дѣйствительно, взялось было за это дѣло и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ открыло школы довольно много (напр., въ Новгородской губ. до 110 училищъ). Но такое рвеніе продолжалось недолго; средствъ на содержаніе этихъ школъ никто не давалъ, а жертвовать свой трудъ, время и даже деньги, хоть бы даже во имя идеи, посильно и пріятно очень немногимъ; поэтому число церковныхъ школъ вскорѣ начало уменьшаться, и черезъ нѣсколько лѣтъ, по словамъ Миропольского, онѣ «остались только на бумагѣ».

Въ царствованіе императора Николая Павловича для дѣла начального образованія также было сдѣлано мало. Съ 1830 года правительство начало заводить волостныя и уѣздныя училища для подготовленія писарей, фельдшеровъ, землемѣровъ и т. п., но они были поставлены крайне плохо и находились въ вѣдѣніи не М. Н. П., а Управления Государственныхъ Имуществъ. Такихъ школъ въ 1852 году было 2.600, а учащихся въ нихъ до 15.000 человѣкъ. Впрочемъ, кромѣ такихъ школъ въ это же время было открыто еще нѣсколько начальныхъ училищъ на средства другихъ министерствъ: Военнаго, Финансовъ, Внутреннихъ дѣль, Удѣловъ и вѣдомствъ—горнаго, духовнаго и др., но и всего этого было слишкомъ мало для нашей огромной родины, а потому открытие этихъ школъ, въ общемъ, не имѣло почти никакого вліянія на развитіе въ странѣ начального образованія, а послужило только началомъ къ раздробленности и разъединенію въ управлениі начальными училищами, которое продолжается, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ. Въ первой же половинѣ прошлаго столѣтія положеніе нашихъ начальныхъ школъ было особенно плохо. Правительство о нихъ не заботилось, потому что обращало свое вниманіе, главнымъ образомъ, на высшее и среднее образованіе; дворянство и вообще болѣе просвѣщенные элементы общества относились къ просвѣщенію народной массы безучастно; само населеніе, находясь въ крѣпостномъ состояніи, не понимало его значенія; ближайшиe руководители и наблюдатели училищъ были люди, незнакомые съ дѣломъ обученія и не интересующіеся имъ; учителя выбирались изъ лицъ, совершенно неподготовленныхъ къ педагогической дѣятельности и, по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, не подходящихъ для исполненія обязанностей наставника. Вознагражденіе за трудъ было настолько мизерное, что за него мало кто могъ согласиться служить, а потому въ учителя нерѣдко поступали люди, являющіеся чуть ли не подонками общества. Все это ставило начальные школы въ ужасное положеніе. Духовенство въ это время являлось лучшими и желанными

учителями, но безвозмездная работа его не привлекала. Объ отношении его къ дѣлу образования известный педагогъ Рачинскій говоритъ такъ: «Въ противоположность школамъ западнымъ, наша сельская школа возникаетъ при весьма слабомъ участіи духовенства». О равнодушіи его я не буду распространяться: на эту тему писано много.

Такъ было до эпохи реформъ шестидесятыхъ годовъ, когда все сразу перемѣнилось. За освобожденіемъ крестьянъ въ 1861 г. послѣдовало учрежденіе земства въ 1864 г., расширилась свобода печати, явился новый гласный судъ, открылось самоуправленіе; воспрянула и начальная школа. Закипѣла широкая работа на нивѣ народного образования; число школъ быстро росло: ихъ открывали и земства, и города, и сельскія общества, и министерство, и духовенство, и частные лица. Какъ примѣръ быстрого роста дѣла народного образования въ то время, можно указать на степень увеличенія денежныхъ затратъ на начальные школы. Такъ, въ 1866 г. 22 губернскихъ земства ассигновали на свои училища 108.000 р., въ 1868 г. — 725.000 р. Весь же расходъ на него во всей имперіи въ 1870 г. возросъ до 3.215.000 р., изъ которыхъ было: отъ земствъ — 766.000 р., отъ городскихъ обществъ — 402.000 р., отъ сельскихъ обществъ — 751.000 р., отъ частныхъ лицъ — 504.000 р., отъ Мин. Нар. Пр. — 703.000 и изъ другихъ источниковъ — 189.000 р. А въ 1875 г. уже только одно Вятское земство затратило на дѣло народного обученія до 300.000 р.

Но, конечно, эта горячая дѣятельность по начальному образованію не исчерпывалась только однимъ увеличеніемъ числа школъ; вмѣстѣ съ ними открывались также библіотеки, читальни, воскресные классы, строились новые школьные зданія, учреждались учительскія семинаріи, мужскія и женскія, организовывались временно педагогические курсы, учительскіе съѣзды и т. д. Съ 1872 года начали открываться начальные школы повышенного типа — городскія училища. Для управлениія и завѣдыванія школьнымъ дѣломъ, кромѣ правительственной инспекціи, стали учреждаться училищные совѣты, въ число членовъ которыхъ входили выборные лица отъ земствъ и городовъ. Но — что особенно важно — съ этого же времени, т.-е. съ шестидесятыхъ годовъ, появилась у насъ педагогическая литература, разъясняющая значеніе народного образования и вырабатывающая методы, руководства и пособія для начальной школы. Время это дало нашихъ знаменитыхъ педагоговъ — Ушинскаго, Корфа, Пирогова и др. Словомъ, работа на пользу народного образования въ началѣ второй половины прошлаго столѣтія кипѣла, и всѣ, кто желалъ трудиться на этомъ поприщѣ, могъ выполнять это почти безпрепятственно.

Духовенство, какъ я уже сказалъ, сначала также приняло участіе въ этой работѣ и начало открывать свои школы, число которыхъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, въ 1865 г. дошло по всей Россіи до 21.420. Но вскорѣ оно опять — какъ и раньше,

пятьдесят лѣтъ тому назадъ — сократило свою дѣятельность въ этомъ направлениі. Въ подтверждение сказанного приведу выдержку изъ «Записки о церковныхъ школахъ Святейшаго Синода», составленной г. Ванчаковымъ, въ которой по этому поводу (на стр. 2) говорится слѣдующее: «Опять никакихъ средствъ на школы въ распоряженіе духовенства не отпускалось, оно должно было само изыскивать ихъ; кромѣ того, никакого специального органа для общаго руководительства церковно-школьнымъ дѣломъ не было учреждено; отъѣтственной самостоятельной и специальной инспекціи изъ среды духовенства не существовало. Поэтому, когда съ введеніемъ земскихъ учрежденій земства вступили на путь дѣятельного участія въ устройствѣ и поддержаніи начальныхъ народныхъ училищъ, нѣкоторыя церковно-приходскія школы были переданы духовенствомъ въ вѣдѣніе земствъ, какъ имѣющихъ въ своемъ распоряженіи значительныя денежныя средства; въ большинствѣ же случаевъ, вслѣдствіе совершенной необеспеченности, онѣ закрывались, такъ что въ 1883 г. всѣхъ церковныхъ школъ насчитывалось только около 5.500 и преимущественно въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ не были введены земскія учрежденія».

Такъ представлять дѣятельность духовенства въ дѣлѣ начальнаго образованія до 1884 г. само духовное вѣдомство. Оно то открывало свои школы и доводило ихъ число до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, то снова ихъ закрывало или передавало другимъ вѣдомствамъ, оставляя въ своемъ вѣдѣніи только самое незначительное число: такъ было въ началѣ прошлаго столѣтія, то же произошло и въ періодъ отъ 1861 по 1883 годъ включительно. Церковныя школы въ это время почти потеряли значеніе, и число ихъ съ каждымъ годомъ уменьшалось. Это явленіе обратило на себя вниманіе покойнаго К. П. Побѣдоносцева, и онъ рѣшилъ употребить всѣ свои силы и вліяніе на ихъ возстановленіе. Вотъ что говорится по этому поводу въ той же «Запискѣ о церковныхъ школахъ» (стр. 4): «Необходимо было возстановить права и авторитетъ духовенства, какъ вліятельнаго руководителя школьнаго обученіемъ и воспитаніемъ подрастающихъ поколѣній. Это значило — возстановить духовенство въ правахъ самостоятельно открывать и вести народныя школы, въ тѣснѣйшемъ единеніи съ Церковью, какъ хранительницей неизмѣнныхъ началъ истиннаго просвѣщенія и воспитанія человѣка». Необходимо замѣтить, однако, что указаніе на *возстановленіе* правъ совершенно неосновательно, такъ какъ ни въ это время ни раньше никто духовенство не стѣснялъ въ открытіи школъ и никто не лишалъ его права учить и воспитывать народъ, а тѣмъ болѣе, никто не ронялъ его авторитета. Сознавая это, составитель записки и говорить дальше: «Безспорно, по закону, духовенство не было лишаемо такихъ правъ, но фактически, т.-е. всѣмъ сложившимся строемъ народнаго образованія и отсутствиемъ поддержки совершенно парализовалась всякая возможность осуществлять ихъ на дѣлѣ».

Подобное поясненіе причинъ упадка церковной школы, къ сожалѣнію, мало что разъясняетъ, и самъ собою является вопросъ, почему же фактически замерла церковная школа, если ее никто не стѣснялъ и никакихъ правъ не лишалъ, — и замерла именно тогда, когда въ обществѣ только что пробудилось сознаніе необходимости быстрѣе и правильнѣе подвинуть впередъ дѣло народнаго образованія, и когда, казалось бы, естественно, было привѣтствовать появленіе каждой новой разумной школы. Здѣсь же мы видимъ обратное: общество не идетъ навстрѣчу церковной школѣ, да и духовенство не только не торопится ихъ открывать собственными силами, а напротивъ, закрываетъ часть существующихъ школъ, и приходится, по словамъ «Записки», возстановлять не только самыя школы, но и авторитетъ духовенства. Указаніе на особый строй этой школы и недостатокъ средствъ, какъ на причину упадка церковныхъ школъ, также не убѣдительны: ничего особенного, мѣшающаго развитію начальныхъ школъ, въ строѣ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годовъ не было, и это время никакъ нельзя назвать періодомъ неуваженія къ народнымъ идеаламъ и забвенія дорогихъ русскому сердцу завѣтовъ Церкви. Быть-можетъ, это и было въ немногихъ исключительныхъ случаяхъ, но ко всей массѣ русского народа такого обвиненія предъявить отнюдь нельзя.

Если общество до 1884 г. не поддерживало церковную школу, а духовенство не заботилось объ ея развитіи, то это объясняется очень просто: для населенія она не представляла никакихъ преимуществъ передъ земской, для духовенства являлась излишней обузой, а никакого побужденія свыше къ ея открытію до 1884 г. не было. Церковные школы не развивались, пока на нихъ не обратилъ вниманія покойный К. П. Побѣдоносцевъ, который рѣшилъ возстановить ихъ во что бы то ни стало. Главнымъ средствомъ къ тому послужили правительственные субсидіи и строгія предписанія духовенству. Церковные школы рѣшено было не только возстановить наравнѣ съ земскими, но даже замѣнить ими всѣ земскія училища, передавъ эти училища въ вѣдѣніе духовенства. И вотъ съ 1884 г. начинается дѣятельность въ этомъ направленіи. Церковные школы получили, согласно правиламъ 13 июня 1884 г., свое управлениe, отдѣльную программу, самостоятельную организацію. Изъ суммъ Мин. Нар. Пр. было перечислено 55.000 руб. на церковные школы, несмотря на то, что бюджетъ этого Министерства на начальное обученіе и безъ того былъ весьма ничтоженъ. Такое перечисленіе продолжалось три года подъ рядъ, а потомъ начались отдѣльные крупные правительственные ассигнованія на церковные школы, которая, съ каждымъ годомъ все возрастая, въ 1905 г. дошли до 10.091.916 руб. Параллельно съ такими ассигновками росло и число церковныхъ школъ, и съ 5.000, какъ это было въ 1884 г., возросло до 40.000 училищъ. Такому росту способствовали распоряженія свыше, оказывающія давленіе на местное духовенство. Говоря о такомъ насильствен-

номъ насажденіи духовнымъ вѣдомствомъ своихъ школъ, нельзя умолчать и о главной причинѣ такого искусственнаго насажденія. Объясняется это тѣмъ, что въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ на нашу земскую школу было возведено обвиненіе въ томъ, что она слишкомъ либеральна и не удовлетворяетъ духовнымъ идеаламъ народа. Мы уже указывали, насколько такое обвиненіе было неосновательно. Возможно, что въ нѣкоторыхъ изъ многихъ тысячъ земскихъ училищъ и проявлялось нежелательное направленіе, но это были рѣдкія исключенія, и даже лица изъ среды духовенства, близко наблюдавшаго жизнь и дѣятельность земскихъ школъ во весь этотъ періодъ, положительно утверждаютъ, что направленіе огромнаго большинства школъ въ то время было безусловно хорошее, и если бы священники пожелали удѣлить побольше вниманія на это дѣло и имѣть вліяніе на земскія училища, они свободно могли это выполнить и въ качествѣ законоучителей и въ качествѣ попечителей или такъ называемыхъ почетныхъ блюстителей. Кромѣ того, напомнимъ, что большая часть учителей того времени состояла изъ семинаристовъ и епархіалокъ, а инспектора и директора народныхъ училищъ назначались изъ лицъ съ академическимъ образованіемъ, т.-е. представляли изъ себя тѣхъ же уѣздныхъ и епархіальныхъ наблюдателей, только въ свѣтскомъ платьѣ. Церковное пѣніе и славянское чтеніе занимали видное мѣсто и въ программѣ земской школы, и ученики ея прекрасно пѣли и читали при богослуженіи; словомъ, не было ничего, что давало бы поводъ къ обвиненію въ несогласіи съ духовными идеалами народа. Да, наконецъ, само духовное вѣдомство, въ интересахъ улучшенія своихъ школъ, обращалось за лучшими учителями и руководителями училищъ къ тѣмъ же земскимъ школамъ, не только предоставляя ихъ учителямъ мѣста въ своихъ училищахъ, но назначая ихъ уѣздными наблюдателями и руководителями устраиваемыхъ имъ педагогическихъ курсовъ. Тѣмъ не менѣе, однако, такое обвиненіе, основанное на нѣсколькихъ исключительныхъ случаяхъ, возникло и послужило поводомъ къ рѣшенію—возстановить къ жизни почти замирающую церковную школу и посредствомъ нея укрѣпить въ народѣ будто бы ослабѣвшія основы жизни, церковность и религіозно-нравственное направленіе. При этомъ не подумали о томъ, что было бы проще вмѣсто того, чтобы насаждать церковныя школы, предписать мѣстнымъ священникамъ болѣе серьезно и усердно относиться къ ихъ законоучительскимъ обязанностямъ и обратить особенное вниманіе на устраненіе тѣхъ недостатковъ, которые они находили въ дѣятельности земской школы.

Церковныя школы, навязанныя со стороны духовенству, которое должно было сдѣлаться въ одно и то же время ихъ учредителями, руководителями и наставниками, не могли, въ силу этого, стать вполнѣ прочно, а тѣмъ болѣе были не въ силахъ конкурировать съ тѣми земскими училищами, которыхъ создавались сво-

бодно желаніемъ самого населенія и его представителей въ земскихъ и городскихъ самоуправленихъ.

Къ тому же приказывавшіе свыше, отдавая свои распоряженія, или не знали или не хотѣли знать тѣхъ условій, при которыхъ приходилось въ то время создавать церковныя школы. Они не справлялись ни о мѣстныхъ силахъ, ни о материальныхъ средстахъ, ни о сочувствіи общества, а лишь безапелляціонно приказывали «открыть школу». Между тѣмъ въ большинствѣ случаевъ условія совершенно не соотвѣтствовали успѣшному выполненію такого приказанія. Прежде всего само духовенство въ массѣ не было еще подготовлено къ тому, чтобы серьезно, усердно и послѣдовательно вести самостоятельно дѣло народнаго просвѣщенія. Вотъ что говорить объ этомъ Рачинскій, который, какъ известно, былъ сторонникомъ церковной школы: «Даровать это право огульно нашему сельскому духовенству было бы величайшимъ зломъ». (А въ Государственной Думѣ сторонники ея говорили какъ разъ обратное.) И далѣе: «Жизнь нашихъ сельскихъ батюшекъ пуста. Льто ихъ кое-какъ наполняется хозяйственными заботами. Но зимою самое добросовѣстное исполненіе службъ и требъ оставляетъ широкіе пробѣлы, поневолѣ наполняющіеся разѣздами по гостямъ, игрою въ карты и пошлыми общественными развлечениями. Не говорю уже о тѣхъ печальныхъ случаяхъ, когда они наполняются пьянствомъ. Пора вытянуть ихъ изъ болота, затягивающаго ихъ»¹⁾.

Другое компетентное лицо, архіепископъ подольскій, находилъ, что духовенство не можетъ «добросовѣстно исполнять и пасторскія и учительскія обязанности», а «если и теперь священники считаются учителями, то лишь номинально»²⁾. А одинъ изъ органовъ духовной печати³⁾ обстоятельно разъяснялъ, что «священники и діаконы не имѣютъ возможности—и не будутъ ее имѣть никогда—заниматься въ школахъ», а что до причетниковъ, «то съ нихъ было бы весьма довольно, если бы они умѣли сами за себя пропѣть и прочитать стройно, чинно, благолѣпно. Кончившіе курсъ семинаристы тоже плохіе учителя: во - первыхъ, потому, что занимаются подневольно и временно, во-вторыхъ, потому, что сами мало къ учительству подготовлены».

Вотъ что пишутъ объ этомъ педагогическіе журналы того времени⁴⁾: «Отношеніе духовенства къ сельской школѣ далеко неудовлетворительно. Дѣло въ томъ, что оно получаетъ черезчуръ специальное образованіе; все вниманіе его сосредоточено только на церковныхъ службахъ и обрядахъ, а все остальное

1) Сельская школа. Издание 1891 г., стр. 47.

2) Н. Дрягинъ, „Страница изъ исторіи церк.-прих. школъ“. „Русск. Школа“, 1907 г., № 3, стр. 111 и слѣд.

3) „Странникъ“, 1862 г., 10-я кн., прилож.

4) Перечень журнальныхъ статей и другихъ источниковъ, изъ которыхъ мы заимствуемъ данные о церковныхъ школахъ, приведенъ въ концѣ настоящей статьи.

обыкновенно игнорируется. Семинаристъ, переселяясь въ село женатымъ, прямо принимается за хозяйство, и о научныхъ занятіяхъ и чтеніи у него нѣтъ и рѣчи. Окружающая среда не можетъ натолкнуть его на интеллектуальный трудъ, а, напротивъ, захватываетъ и влечетъ по слѣдамъ своихъ интересовъ, т.-е. не онъ вліяетъ на эту среду, а, наоборотъ, она втягиваетъ его въ себя. Вслѣдствіе этого сельскій священникъ скоро забываетъ все, вынесенное имъ изъ семинаріи; умственное развитіе его понижается, но, тѣмъ не менѣе, онъ крѣпко держится своихъ сословныхъ традицій и возводить на пьедесталъ величіе своего сана. Школы, а въ особенности съ высшимъ элементарнымъ курсомъ, онъ боится, и потому ея не любить, приводя въ свое оправданіе то, что она подрываетъ авторитетъ религіи, и забывая при этомъ, что поддержаніе этого авторитета лежитъ на его обязанности. Все обученіе въ школахъ священники желаютъ ограничить только Закономъ Божіимъ, кое-какимъ чтеніемъ, письмомъ и ариѳметикой. Всѣ другія знанія, даже въ предѣлахъ школьніхъ хрестоматій, они считаютъ излишними и вредными. Но, признавая главнымъ предметомъ преподаваніе Закона Божія, они относятся къ своимъ законоучительскимъ обязанностямъ очень недобросовѣстно и считаютъ ихъ обременительными для себя. Многіе изъ нихъ изъ всѣхъ полученныхъ уроковъ даютъ не болѣе трети ихъ; другіе, какъ, напримѣръ, въ Ямбургскомъ уѣздѣ, совсѣмъ не посѣщаются школы¹⁾; третьи предоставляютъ свои уроки учителю и даже платятъ ему: нѣкоторые половину получаемаго жалованья, а нѣкоторые — не болѣе четверти или пятой части, оставляя все остальное себѣ, въ оплату своего законоучительскаго званія. Такое отношение духовенства къ школьнімъ занятіямъ, требующимъ отъ него ни болѣе трехъ часовъ въ недѣлю, объясняется исключительно его лѣнью и нерадѣніемъ». Жалованье высыпается одинаково, какъ усердному, такъ и нерадивому, и контроль со стороны земства очень затруднителенъ, а потому манкировки законоучителей сдѣлались самыми обыкновеннымъ явленіемъ. Если же иногда земская управа или училищный соѣдѣтель услѣдить ихъ и запросить священника, почему въ его школѣ нѣтъ уроковъ Закона Божія или ихъ было очень мало, то у него всегда было готово объясненіе: «Помилуйте, мы — служители церкви и совсѣмъ завалены работой, у насъ нѣть времени для школьніхъ занятій».

Насколько справедливо было такое оправданіе, намъ достаточно ясно показалъ покойный Рачинскій. Нечего и говорить о томъ, какъ вліяло такое отношение духовенства къ дѣлу народнаго образованія.

¹⁾ Годовые отчеты инспекторовъ о положеніи школьнаго дѣла того времени свидѣтельствуютъ объ огромномъ числѣ пропущенныхъ уроковъ въ земскихъ школахъ отцами-законоучителями, изъ которыхъ многіе иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ и не заглядывали въ свои школы.

Еще болѣе рѣшительно и горячо выражаетъ свое мнѣніе о церковныхъ школахъ весьма извѣстный впослѣдствіи церковно-школьный дѣятель, калязинскій священникъ Беллюстинъ. Вотъ что писалъ онъ въ 60-хъ годахъ тогдашнему министру народнаго просвѣщенія, Головину:

«На колѣняхъ и со слезами осмѣливаюсь умолять ваше пре-
восходительство спасти народъ въ его молодомъ поколѣніи отъ
переконечной нравственной гибели, на которую его обрекаютъ, пере-
давая дѣло народнаго образованія поповству»... «Пусть дадутъ
только возможность, я съ безчисленными, ничѣмъ неопровержи-
мыми фактами докажу истину своихъ словъ. Не говоря уже о
дерзкой лжи цифръ (школъ и учениковъ), и тамъ, гдѣ есть что-
нибудь похожее на школу, дѣло ведется еще хуже, чѣмъ въ
провинціальныхъ духовныхъ училищахъ»¹⁾.

Характеристика эта ясно показываетъ, что духовенство въ пе-
ріодъ возникновенія церковныхъ школъ не было еще подгото-
влено къ созиданію этихъ школъ и къ руководству ими. Не были
подготовлены и материальныя средства для болѣе или менѣе удовле-
творительного содержанія такъ обильно открываемыхъ училищъ, а
отсюда, какъ выходъ изъ создавшагося положенія, явился прин-
ципъ дешевизны обученія, осуществляемый путемъ открытія школъ
грамоты съ недоучкой - учителемъ изъ отставныхъ солдатъ или
мальчикомъ, окончившимъ двухклассное училище.

Еще менѣе могли найти поддержки новыя школы среди насе-
ленія и органовъ мѣстныхъ самоуправленій, которые близко и
ясно видѣли неестественность ихъ созданія, а потому и не со-
чувствовали имъ. Они, конечно, предпочитали свои школы, и если
иногда соглашались субсидировать церковныя, то только въ не-
большомъ, сравнительно, размѣрѣ и вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ
духовенства. Впрочемъ, бывали случаи передачи земствами своихъ
школъ духовному вѣдомству, но они, во-первыхъ, встрѣчались очень
редко, а во-вторыхъ, только тамъ, гдѣ въ составѣ земскихъ собра-
ній входили люди крайне консервативнаго направленія, желающіе
сократить расходы на народное образованіе, которому они не при-
давали особеннаго значенія. Съ перемѣной же состава гласныхъ
нерѣдко бывали случаи обратной передачи школъ. Несочувствіе
земства къ церковнымъ школамъ было вначалѣ незначительно,
но, по мѣрѣ того, какъ росла ихъ привилегированность и гоне-
ніе на земскія школы, это несочувствіе становилось все сильнѣе.
Сначала это было недружелюбіе, потомъ враждебность и, нако-
нецъ, настоящая борьба, которая перешла въ школы и общество.
Образовалось два враждебныхъ лагеря — защитниковъ церковной
школы и ея противниковъ.

1) Письмо это, первоначально опубликованное въ изслѣдованіи проф. Благо-
видова „Дѣятельность русского духовенства въ отношеніи къ нар. образованію въ
царствованіе Александра II“ (изд. Каз. Дух. Акад., 1891 г.), цит. по вышеупо-
мянутой статьѣ Н. Дрягина въ № 3 „Русск. Шк.“ за 1907 г.

Для характеристики школъ духовнаго вѣдомства и отношенія къ нимъ земствъ приведемъ слѣдующія характерныя сообщенія¹⁾. «Въ пятомъ годичномъ собраніи Киев. губерн. комитета по дѣламъ земскаго хозяйства, по прочтениіи доклада о расходахъ на народное образованіе, оглашаются результаты осмотра гласными субсидируемыхъ земствомъ церковно-приходскихъ школъ. Отчеты объ осмотрѣ школъ представлены по восьми уѣзdamъ, при чмъ осмотрѣно гласными 221 церковно-приходская школа изъ 563 субсидируемыхъ, т.-е. 40%. Общее впечатлѣніе, за немногими исключеніями, очень тяжелое: холодно, печи топятся иногда разъ въ недѣлю, грязно, неопрятно, книгъ мало, и группы пользуются ими по очереди; но еще болѣе удручающее впечатлѣніе, чѣмъ до крайности убогая, неряшливая и антигигіеническая обстановка, производить постановка въ этихъ школахъ учебно-воспитательнаго дѣла. Принося по своимъ антигигіеническимъ условіямъ несомнѣнныи вредъ здоровью учащихся, церковно-приходскія школы не даютъ дѣтямъ положительно никакихъ знаній, кроме весьма сомнительнаго достоинства грамотности, и только въ этомъ причине отрицательнаго отношенія крестьянскаго населенія къ церковно-приходскимъ школамъ. Стоитъ параллельно съ церковно-приходской школой открыться въ селѣ министерской, какъ ученики послѣдней неизбѣжно эмигрируютъ въ первую.

«Гласный г. Залѣсскій, представивъ въ яркихъ чертахъ положеніе осмотрѣнныхъ имъ школъ, указывалъ, что дѣло въ данномъ случаѣ не въ средствахъ, а исключительно въ томъ, «кому школы вручены, и кто ими завѣдываетъ». Въ данномъ случаѣ виновата вся постановка дѣла: 1) священники часто по своей дряхлости или обремененности болѣе серьезными обязанностями просто не въ состояніи быть завѣдующими школами; 2) учителя и учительницы сплошь и рядомъ берутся изъ родственниковъ завѣдующаго; 3) педагогический персоналъ постоянно мѣняется, т.-е. обыкновенно замѣщается семинаристами, переходящими затѣмъ въ священниковъ».

Другое подтвержденіе того, что мѣстное самоуправленіе и общество значительно больше сочувствовали земскимъ школамъ, чѣмъ церковнымъ, мы видимъ въ *Трудахъ мѣстныхъ комитетовъ совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности*, бывшаго въ 1903 году. Изъ 23-хъ губерній, которые обсуждали этотъ вопросъ, почти всѣ высказались за необходимость объединенія управлія школами въ Мин. Нар. Пр. Необходимость объединенія признали даже такія губерніи, какъ Гродненская и Могилевская, принадлежащія къ Западному краю; и всѣ 23 губерніи высказали несочувствіе церковнымъ школамъ.

Школы грамоты и церковно-приходскія,—по общему удостовѣренію мѣстныхъ комитетовъ,—находятся въ малоудовлетворительномъ состояніи. Объясняется это неправильной постановкою

1) См. газ. „Кievлянинъ“ за текущій годъ.

школьного дѣла, которое тормозится излишнею перепискою и формальностями. Все руководство этими школами находится въ дѣйствительности въ далеко отстоящемъ отъ школы губернскомъ епархиальномъ совѣтѣ; отъ энергіи и взгляда предсѣдателя этого совѣта и зависитъ положеніе каждой отдѣльной школы. Дѣятельность уѣздныхъ отдѣленій совѣта парализуется губернскимъ совѣтомъ, такъ какъ каждое улучшеніе, каждая неотложная нужда школы должны быть разсмотрѣны и разрѣшены въ губернскомъ совѣтѣ. Предсѣдатель уѣзданого отдѣленія, завися всецѣло, по своей службѣ, отъ духовнаго начальства, невольно старается подлаживаться подъ взгляды и требованія, часто неисполнимыя на мѣстѣ, предсѣдателя губернского совѣта. Мѣстные люди, входящія въ составъ уѣздныхъ отдѣленій епархиальнаго совѣта, убѣждаясь, что всѣ ихъ искреннія желанія помочь дѣлу, часто остаются безплодными, теряютъ энергию и перестаютъ принимать живое участіе въ трудахъ отдѣленія, которое фактически оказывается, такимъ образомъ, состоящимъ изъ одного предсѣдателя. Губернскій наблюдатель является чисто канцелярскимъ чиновникомъ, у котораго масса входящихъ и исходящихъ бумагъ, и потому ему никогдаѣздить по церковнымъ школамъ губерніи. Лично ознакомиться со школами онъ не всегда можетъ, и потому, если и знаетъ что-либо объ отдѣльной школѣ, то только случайно или по донесеніямъ съ мѣста; годовой отчетъ его составляется по отчетамъ уѣздныхъ наблюдателей, которымъ онъ заранѣе даетъ свои инструкціи. Уѣзденый наблюдатель, дѣйствительно лично знающій школы, не всегда можетъ, однако, говорить и писать о нихъ въ своихъ отчетахъ вполнѣ беспристрастно. Съ одной стороны, къ нему предъявляетъ свои требованія духовное начальство, съ другой—губернскій наблюдатель, а съ третьей—земство. Положеніе уѣзданого наблюдателя при указанныхъ обстоятельствахъ является чрезвычайно затруднительнымъ и крайне тяжкимъ. Дѣятельность его вызываетъ постоянныя жалобы, постановленія земскихъ собраній, ходатайства къ епархиальному начальству, и результатомъ обычно является частая перемѣна уѣздныхъ наблюдателей, что тоже не можетъ вести къ пользѣ дѣла.

Учительскій персоналъ въ церковныхъ школахъ еще болѣе неудовлетворителенъ, чѣмъ въ школахъ земскихъ, такъ какъ онъ получаетъ въ общемъ ничтожное вознагражденіе и комплектуется по большей части изъ несумѣвшихъ иначе пристроиться малообразованныхъ родственниковъ и родственницъ мѣстнаго священника, на отвѣтственности котораго лежитъ наблюденіе за школой. Самъ же этотъ священникъ,—какъ уже сказано,—за массою дѣла по своимъ прямымъ обязанностямъ къ паствѣ, а часто и по веденію относительно хорошо оплачиваемаго преподаванія Закона Божія въ сосѣднихъ земскихъ школахъ, часто не имѣеть возможности не только вообще руководить вѣренною его особому попеченію школою, но даже преподавать въ ней Законъ Божій. Поэтому преподаваніе даже этого предмета въ церковныхъ шко-

лахъ поручается часто свѣтскимъ лицамъ, хотя и изъ духовнаго званія.

Существуетъ мнѣніе, что только при церковномъ управлениі школа можетъ проводить истинно православное ученіе. Но то же православное ученіе проводится и въ земскихъ и въ министерскихъ школахъ, гдѣ законоучителями, членами педагогического совѣта и экзаменаціонной комиссіи, пастырями и духовниками являются тѣ же священники.

Между тѣмъ при настоящемъ положеніи вещей мѣстныя силы, способныя вести дѣло народнаго образованія, разрознены въ двухъ училищныхъ совѣтахъ, и, такимъ образомъ, самое дѣло, къ которому онѣ призваны, только тормозится изъ-за пререканій. Государство отпускаетъ на церковныя школы сравнительно значительныя суммы, большая часть которыхъ расходуется, однако, не на самое дѣло обученія, а на содержаніе около него наблюденія и администраціи. Если бы эти средства были переданы земству, то они шли бы всецѣло на дѣло самой школы, потому что наблюденіе и администрація, кромѣ нѣкоторыхъ суммъ на усиленіе персонала инспекціи, новаго расхода не потребовали бы. Вмѣстѣ съ тѣмъ уѣздный училищный совѣтъ возможно было бы пополнить представителями отъ духовенства, если бы это было признано необходимымъ. Только при такомъ единствѣ руководства и кассы и возможно поставить школьнное дѣло правильно, безъ разлада, тормозящаго успѣхъ. Въ то же время духовенство, освобожденное отъ прямого завѣданія школами, необходимо было бы привлечь къ болѣе тщательному преподаванію Закона Божія въ начальной школѣ, такъ какъ именно наблюдаемое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣдкое посѣщеніе священниками земскихъ школъ побуждаетъ даже отдельные мѣстные комитеты ходатайствовать о разрѣшеніи преподаванія Закона Божія свѣтскимъ учителямъ, подобно тому, какъ это нынѣ разрѣшено для церковныхъ школъ.

Высшее руководительство всѣмъ дѣломъ народнаго образованія нужно было бы сосредоточить въ специальнѣ призванномъ для того вѣдомствѣ, а именно въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія¹⁾.

Что же касается до отношенія къ церковнымъ школамъ со стороны населенія, то его всего лучше характеризуетъ само духовное вѣдомство въ своей, уже цитированной нами, «Запискѣ о церковныхъ школахъ», составленной г. Вончаковымъ, который по этому поводу говорить: «Населеніе относится къ церковнымъ школамъ недовѣрчиво и не ожидаетъ отъ нихъ ничего добра, высказывая даже серьезныя опасенія за судьбу русскаго народа, если его образованіемъ завладѣть духовенство». Вообще населеніе всегда

¹⁾ См. стр. 65—67 изъ книги „Просвѣщеніе“, составленной Н. Л. Петерсономъ (Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по 49 губерніямъ Европейской Россіи Высочайше учрежденного особаго Совѣщенія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности).

предпочитало земскія школы и охотнѣе вело въ нихъ своихъ дѣтей. Оно видѣло, что эти школы имѣютъ и лучшія помѣщенія, и лучшую обстановку, и лучшихъ учителей. Какъ ни теменъ нашъ крестьянинъ, онъ прекрасно понимаетъ, гдѣ лучше учать. И обыкновенно населеніе охотнѣе соглашается на открытие у себя земской школы, чѣмъ церковной. Поэтому, если оно и соглашалось на открытие церковно-приходской школы, то только въ силу настоятельной просьбы священника и нежеланія ему въ ней отказать. Священникъ же настаивалъ на ея открытии, побуждаемый къ тому цѣлой сѣтью давленій сверху и изъ страха пострадать за неисполненіе предписаній свыше.

Словомъ, всѣ условія описываемаго времени были противъ насажденія церковныхъ школъ, но духовное вѣдомство не обращало на это вниманія.

И вотъ началось это насажденіе. Картина получалась невеселая. Напримѣръ, населеніе желаетъ имѣть у себя земскую школу, которая уже заслужила его симпатіи; земство съ удовольствиемъ идетъ навстрѣчу такому желанію и дѣлаетъ постановленіе объ открытии въ томъ или другомъ селѣ земского училища, ассигнууетъ на него извѣстныя суммы, заготовляетъ книги и учебныя пособія, назначаетъ помѣщеніе, иногда даже назначаетъ уже учителя или учительницу. Мѣстный священникъ, въ сущности, доволенъ этимъ, такъ какъ открытие земского училища освобождаетъ его отъ необходимости заботиться о церковной школѣ и, кромѣ того, увеличить его скучный бюджетъ, въ видѣ законоучительскаго жалованья. Все, повидимому, идетъ прекрасно. Но тутъ начинаетъ дѣйствовать конфесіональный циркуляръ¹⁾, къ священнику прїезжаетъ благочинный, и все сразу мѣняется. Священникъ и съ церковной каѳедры, и на сходкахъ, и въ частныхъ бесѣдахъ начинаетъ чернить земскую школу, подчеркивая преимущества церковной, и доказываетъ мѣстному обществу, что школа церковная ему выгоднѣе, удобнѣе и лучше во всѣхъ отношеніяхъ. Земство, конечно, тоже не желаетъ уступать, и дѣло кончается борьбой, со всѣми ея некрасивыми сторонами, при чѣмъ борьба эта происходитъ на глазахъ населенія. Такъ происходило обыкновенно при открытии школъ, но бывали случаи подобной борьбы и послѣ ихъ открытия, когда въ одномъ селѣ имѣлись оба училища—земское и церковное. По большей части первое оказывалось лучше обставлено и болѣе многолюдно, но случалось, что оба были одинаковы. Казалось бы, чего лучше? Но тутъ-то и начинается борьба; каждая старается перешеголять другую, каждая при-

1) Пишущему эти строки приходилось не разъ слышать отъ духовныхъ лицъ, которые, состоя благочинными, принимали непосредственное участіе въ насажденіи церковной школы, что они получали циркулярные секретныя предложения противодѣйствовать открытию земскихъ школъ и побуждать населеніе замѣнять ихъ школами церковными. Это подтверждается и тѣмъ циркуляромъ, который обязывалъ земства открывать свои училища только при согласіи на то епархиальнаго начальства.

бѣгаетъ къ всевозможнымъ средствамъ для привлечения симпатій общества, и первое изъ такихъ средствъ—очерненіе своей соперницы. Тотъ, кто видѣлъ близко картину такого антагонизма, не скажетъ, что соревнованіе полезно въ дѣлѣ обученія. То соревнованіе, которое мнѣ пришлось наблюдать въ жизни нашихъ школъ, нанесло сильный ударъ ихъ дѣятельности, ибо уронило авторитетъ школы и ея учителя въ глазахъ народа и вообще сильно затормозило ростъ образованія. Разъединеніе школъ, какъ уже сказано, раздѣлило не только деревню, но, можно сказать, всю страну на два враждебныхъ лагеря, сторонниковъ и противниковъ той или другой школы. Такъ, земскіе начальники обыкновенно поддерживали церковную школу, а землевладѣльцы и представители мѣстной интеллигенціи—земскую, и обѣ враждующія стороны парализовали работу другъ друга. Сами священники, если и сознавали несправедливость своего отношенія къ тѣмъ и другимъ школамъ, все же должны были поддерживать эту несправедливость населенія и тѣмъ ронять свой авторитетъ. По поводу происходящей между школами борьбы одинъ изъ видныхъ земскихъ начальниковъ, наблюдавшій много лѣтъ жизнь нашихъ школъ, А. Новиковъ, говорить слѣдующее: «Обѣ школы часто стараются подставить другъ другу ногу, помѣшать дѣлу. Вместо того, чтобы разграничиваться и работать каждому въ своихъ школахъ, замѣщая мѣста, гдѣ вовсе нѣтъ школъ, стараются на перебой открывать школы тамъ, гдѣ уже есть школы другого наименованія, вполнѣ удовлетворяющія потребности населенія; начинаютъ переманивать учениковъ другъ у друга и даже стремятся уронить авторитетъ другой школы на глазахъ крестьянъ»¹⁾.

Весьма характерные факты въ смыслѣ борьбы между церковной и земской школой и тѣхъ гоненій, которымъ подвергалась послѣдняя, находимъ въ статьѣ Вахтерова: «Споръ между школой и обществомъ»¹⁾, въ которой, между прочимъ, указывается, что въ одной изъ губерній сразу было закрыто до сотни свѣтскихъ училищъ, и что министръ нар. просв. открыто заявлялъ о своемъ бессиліи передъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода. Вообще, во всякаго рода несправедливостяхъ по отношенію къ земскимъ школамъ и даже въ яркомъ выраженіи этого отношенія въ періодъ насажденія церковныхъ у насъ не стѣснялись. Такъ, извѣстенъ фактъ, какъ одинъ изъ архіереевъ, при своемъ посѣщеніи епархіи, благословляя учащихся, спрашивалъ ихъ, изъ какой они школы, и тѣмъ изъ нихъ, которые учились въ церковной, раздавалъ крестики, а другихъ, учащихся въ земской, отпускалъ ни съ чѣмъ,—и это происходило въ церкви, передъ лицомъ всего народа. Извѣстенъ и другой фактъ, какъ одинъ заботливый священникъ, передъ прїездомъ въ его село преосвященнаго, раздѣлилъ всѣхъ учащихся на двѣ части, поставивъ церковныхъ направо, а земскихъ—налѣво, и когда преосвященный хотѣлъ начать благо-

¹⁾ См. А. Новиковъ. „Записки земского начальника“.

словеніе, то онъ поспѣшилъ предупредить его, указывая на дѣтей: «Вотъ эти—наши, а это—земцы». (Нужно, впрочемъ, замѣтить, что на сей разъ епископъ укоризненно ему отвѣтилъ: «всѣ — наши», и благословилъ всѣхъ одинаково). Не мало картинь, подобныхъ этимъ, пришлось мнѣ наблюдать самому. Однажды, въ бытность мою инспекторомъ нар. учил., я заѣхалъ въ село и, войдя въ церковь, услышалъ, какъ священникъ громить съ амвона существующую земскую школу и убѣждаетъ народъ вести дѣтей въ его церковное училище. Меня онъ не видѣлъ, а потому когда я подошелъ по окончаніи обѣдни къ кресту, то онъ очень смущился и наивно замѣтилъ: «Извините, пожалуйста, я не зналъ, что вы здѣсь».

Подтвержденіе факта конкуренціи между школами мы видимъ и въ докладѣ г. Самарина¹⁾, который по этому поводу говоритъ слѣдующее: «Отчетъ о церковныхъ школахъ Можайскаго уѣзда указываетъ на мѣстного священника, который мало заботится о развитіи у себя церковной школы, недружелюбно относится къ ней и не обращаетъ на нее никакого вниманія, потому что, въ видахъ достижениія своихъ личныхъ цѣлей, желаетъ открыть въ своемъ приходѣ земскую школу. Въ отчетахъ о школахъ Рузскаго уѣзда обращается вниманіе на священника, который приходитъ въ церковное училище только три раза въ недѣлю на часовой урокъ, потому что отдаетъ свое время земской школѣ, находящейся отъ него въ 7 верстахъ».

Приведенная выдержка ясно характеризуетъ истинное отношеніе мѣстного духовенства къ навязаннымъ ему школамъ. Священникамъ предписывалось обязательно открывать въ своихъ приходахъ школы, и не сумѣвшихъ выполнить это предписаніе безъ всякаго снисхожденія переводили въ бѣднѣйшія села, несмотря на всѣ другія заслуги. (Въ одной Самарской губерніи, напр., за 10 лѣтъ было сдѣлано много сотень такихъ переводовъ). Въ силу этого духовенство принуждено было прибѣгать ко всякаго рода мѣрамъ, не останавливаясь передъ такими недостойными ихъ приемами, какъ порицаніе съ амвона земской школы и восхваленіе своей, отказъ служить молебны передъ началомъ занятій въ министерскихъ училищахъ, показываніе на бумагѣ въ качествѣ существующихъ школъ, которыхъ не было въ дѣйствительности, и т. п.

До чего тяжело отражалось въ жизни нашего духовенства возлагаемая на него обязанность и открывать и поддерживать церковные школы, можно видѣть также изъ предписанія Св. Синода въ 1892 году о вычетѣ трети дохода у тѣхъ дьяконовъ, которые не занимаются обученіемъ въ церковныхъ училищахъ; между тѣмъ доходъ дьякона, какъ извѣстно, очень не великъ. Но это не все. Церковная школа приноситъ мѣстному духовенству еще цѣлый рядъ непріятностей. Губернское земство не даетъ субсидій

1) См. докладъ, цит. выше.

на ея содержаніе — виноватъ епархіальныи наблюдатель; сокращаетъ ли уѣздное земство ассигновку на нее — виноватъ уѣздный наблюдатель; крестьяне не соглашаются открыть у себя церковную школу, предпочитая земскую, — виноватъ благочинный и мѣстный священникъ; успѣхи школы ниже, чѣмъ въ земской, въ ней мало учениковъ, обставлено училище плохо, — виноваты все они же. Словомъ, отвѣтственности безъ конца, а пользы для школы никакой, а для себя лично, — въ лучшемъ случаѣ, когда всѣми правдами и неправдами удастся, наконецъ, поставить школу не хуже земской — нѣкоторое улучшеніе своего положенія. И вотъ ради этого улучшенія, съ одной стороны, и ради сохраненія хотя бы существующаго положенія, съ другой, духовенство, побуждаемое давленіемъ сверху, и трудилось надъ созданіемъ церковныхъ школъ.

Земскіе люди еще лучше знаютъ, что такое эта рознь и къ чему она приводить; знаютъ они, сколько перетерпѣли гоненій и нареканій земскія школы, сколько было борьбы въ земскихъ събораніяхъ. Открытие новыхъ школъ земствами было поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія архіерея, и иногда, чтобы не дать возможности земству имѣть въ какомъ-либо селѣ школу, духовенство прибѣгало къ почти фиктивному открытию тамъ церковнаго училища на 10—15 человѣкъ, помѣщая его гдѣ-нибудь въ сторожкѣ или кухнѣ.

Неоднократныи попытки сближенія между школами земскими и церковными при существующихъ условіяхъ не приводили ни къ чему. Доказательствомъ этого служатъ результаты тѣхъ съѣздовъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, вмѣстѣ съ епархіальными или уѣздными наблюдателями церковныхъ школъ, которые устраивались съ цѣлью урегулированія взаимныхъ отношеній и совмѣстной дѣятельности всѣхъ начальныхъ училищъ. Участники этихъ съѣздовъ много говорили, совѣтовались, составляли планы и программы занятій, изыскивали мѣры къ сближенію школъ и ихъ учительского персонала, а въ результатѣ ихъ работы было то, что не успѣвали они еще вернуться за свои мѣста, какъ борьба разгоралась еще сильнѣе, и составленныи ими правила оставались мертвой буквой.

Итакъ, насажденіе церковно-приходскихъ школъ вызвало антагонизмъ, споры и конкуренцію между школой свѣтской и церковной, поселило раздоръ и борьбу въ святомъ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, въ которомъ больше всего требуется дружная и согласная работа.

IV.

Важнѣйшія законоположенія о начальныхъ училищахъ и отношеніе правительства къ этимъ училищамъ.—Вопросъ объ объединеніи управлѣнія начальными школами.—Итоги дѣятельности церковныхъ школъ и современное положеніе.

Говоря о развитіи народнаго образованія, нельзя не указать и на тѣ законоположенія и мѣропріятія, которыми правительство старалось урегулировать дѣятельность нашихъ начальныхъ школъ. Перечислять ихъ подробнѣ невозможно за недостаткомъ мѣста, а потому укажу только самыя главныя.

Первоначальное управлѣніе школами при Екатеринѣ I представлено было приказомъ общественнаго призрѣнія, и первый общій уставъ ихъ былъ изданъ въ 1786 году; онъ передалъ завѣдываніе начальными училищами городскимъ думамъ. Каково было участіе духовенства того времени въ дѣлѣ начальнаго образованія, можно видѣть изъ книги Бѣлявскаго «Историческій очеркъ развитія элементарной школы»; тамъ говорится слѣдующее: «Духовенство совершенно устранилось отъ народныхъ училищъ, даже не преподавало въ нихъ Закона Божія, и его не было ни въ одной изъ учебныхъ инстанцій по этому разряду училищъ. Въ Австріи самая инициатива учебнаго образованія шла отъ духовенства, а у насъ оно апатично бездѣйствовало».

При императорѣ Александрѣ I было учреждено М. Н. П. въ 1802 г. и изданъ новый уставъ училищъ по образцу французскаго, отличающійся многопредметностью. Въ царствованіе императора Николая I въ 1828 году вышелъ новый уставъ, нѣкоторые пункты котораго дѣйствуютъ и доселѣ. Этотъ уставъ учреждалъ три типа школъ: гимназіи, уѣздныя училища и приходскія школы.

Въ 1864 г. было издано Положеніе о начальныхъ училищахъ, создавшихъ губернскіе и уѣздныя училищные совѣты, членами которыхъ состояли представители многихъ вѣдомствъ и самоуправленій. Пуедѣдательство въ губернскомъ совѣтѣ предствлялось архіерею.

Въ 1869 г. учреждена должность инспектора народныхъ училищъ, которому поручалось завѣдываніе начальными школами, не исключая и церковныхъ.

Въ 1874 г. появилось новое Положеніе о начальныхъ училищахъ, по которому увеличено число инспекторовъ, учреждена должность директора народныхъ училищъ, вмѣсто архіерея предсѣдателемъ губернскаго училищного совѣта назначался губернскій предводитель дворянства, а уѣзднаго—уѣздный предводитель. По этому Положенію народныя школы земскихъ губерній управляются и до настоящаго времени.

Въ 1872 г. (31 мая) издано имѣющее огромное значеніе для дѣла народнаго образованія, известное Положеніе о городскихъ училищахъ. Этимъ Положеніемъ существующія уѣздныя училища

преобразовывались въ городскія, классная система преподаванія проводилась черезъ весь курсъ городскихъ училищъ, и для приготовленія учителей въ эти училища учреждались учительскіе институты.

Вотъ главныя мѣропріятія и законоположенія, касающіяся министерскихъ земскихъ школъ до настоящаго года.

Изъ законоположеній, относящихся къ училищамъ духовнаго вѣдомства, самыми главными можно считать, во-первыхъ, Правила о церковно-приходскихъ школахъ 1884 года и Положеніе 1902 г., которыми устанавливалась опредѣленная организація какъ самихъ училищъ, такъ и специальныхъ учрежденій, предназначаемыхъ для общаго направленія и руководительства всѣмъ дѣломъ, и, во-вторыхъ, Правила 1906 и 1907 гг., опредѣляющія всѣ частные случаи въ жизни этихъ школъ.

Правилами 1906 г. установлено, что члены епархіального и уѣзднаго училищныхъ Совѣтовъ отъ земствъ и городовъ избираются земскими собраніями и городскими думами (ст. 39), но не пользуются тѣми правами, которые предоставляются членамъ губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, отчего и происходитъ изолированность церковныхъ школъ отъ вліянія мѣстныхъ самоуправленій и какого бы то ни было мѣстнаго общественнаго контроля.

Ранѣе, въ 1905 г., были утверждены Правила о второклассныхъ церковныхъ школахъ, которая учреждались по одной или по двѣ въ уѣздѣ для приготовленія учителей въ школы грамоты.

Всѣми этими Положеніями церковные школы раздѣлялись на учительскія, второклассныя, двухклассныя, одноклассныя и школы грамоты.

Правительство, какъ съ самаго возникновенія народныхъ школъ въ 60-хъ годахъ, такъ и позднѣе, въ общемъ, относилось къ дѣлу народнаго просвѣщенія, въ сущности, довольно индифферентно, считая образованіе не потребностью всего населенія, а привилегіей нѣкоторыхъ его членовъ; и хотя въ принципѣ признавало образованіе, и особенно начальное, необходимымъ каждому члену общества, всей массѣ народа, но заявляло, что на практикѣ, въ жизни, примѣнять этотъ принципъ невозможно, *по неимѣнію къ тому средствъ и по бѣдности государственного казначейства*. Этимъ объясняется ничтожность тѣхъ суммъ, которые оно отпускало на развитіе дѣла начального обученія. Что же касается до отношенія къ земскимъ и церковнымъ школамъ въ отдѣльности, то оказывалось всегда предпочтеніе церковнымъ школамъ и особенно въ послѣднія 13 лѣтъ, когда ассигнованія изъ Государственного Казначейства на эти училища во много разъ превышали суммы, отпускаемыя на министерскія и земскія училища¹⁾.

1) Такъ, въ 1896 г. церковные школы получили отъ правительства 3.454.645 р., а министерскія и земскія—только 160.565 р. Въ 1897 г. церковнымъ было ассигновано почти 5 милл. рублей, а земскимъ и министерскимъ только полъ-милліона, т.-е. въ 10 разъ меньше.

Возникновение вопроса объ объединеніи начальныхъ школъ относится еще къ 1861 году, когда съ возрожденіемъ земской школы общество пришло къ мысли о сліяніи подъ однимъ управлениемъ всѣхъ начальныхъ школъ для полнаго объединенія ихъ дѣятельности. Для выясненія этого вопроса былъ образованъ особый комитетъ изъ членовъ Министерства и духовнаго вѣдомства. Ему было поручено составить общій планъ начальныхъ училищъ. Комитетъ этотъ пришелъ къ заключенію, что высшій надзоръ за народными школами долженъ принадлежать исключительно Министерству Народнаго Просвѣщенія, но такое постановленіе не было утверждено, потому что съ нимъ не согласился Синодъ. Кромѣ того, опасаясь предполагаемаго объединенія и желая поддержать свои школы, Синодъ исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе 1862 года, которымъ подтверждалось, чтобы всѣ училища, учреждаемыя духовенствомъ, оставались въ его вѣдѣніи, и чтобы Министерство Народнаго Просвѣщенія оказывало этимъ школамъ свое содѣйствіе, а собственныя училища открывало только по соглашенію съ духовнымъ вѣдомствомъ. Однако и эта мѣра не привела къ желаемымъ результатамъ, такъ какъ несочувствіе общества было сильно, и уничтожить его одними приказаніями было нельзя. Г. Вончаковъ по этому поводу говоритъ слѣдующее: «Министерство никакой поддержки и содѣйствія духовенству не оказывало, и оно попрежнему оставалось совершенно одинокимъ и беспомощнымъ въ школьнѣмъ дѣлѣ и даже находилось подъ подозрѣніемъ относительно успѣховъ и пользы своей школьнной дѣятельности. Кромѣ того, въ 1863 г. были учреждены временные правила для сѣверо-западнаго края, увеличивающія значеніе правительственной дирекціи, а Высочайшее повелѣніе 1862 г. хотя и не было отмѣнено, но почти упразднялось новымъ положеніемъ о начальныхъ училищахъ 1864 года, по которому всѣ духовныя школы, наравнѣ со свѣтскими, подчинялись училищнымъ совѣтамъ. Этимъ положеніемъ Министерству Народнаго Просвѣщенія не только предоставлялась полная руководящая роль въ народномъ образованіи, но и вмѣнялось въ обязанность учреждать школы во всей имперіи, а на помощь ему явилась новая крупная сила—земство. Передъ земскими средствами и вліяніемъ свѣтской администраціи не могли выстоять ничѣмъ не обеспеченные и оставленные въ немилости церковныя школы. Онѣ стали быстро исчезать, а многія изъ нихъ прямо передавались въ полное вѣдѣніе земствъ»¹⁾.

Въ 1867 году состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ Министерству Народнаго Просвѣщенія всѣхъ училищъ государственныхъ имуществъ, и съ этого времени число духовныхъ школъ стало уменьшаться еще быстрѣе.

Государственный Совѣтъ при разсмотрѣніи смыты 1877 года нашелъ, что существующее раздѣленіе затрудняетъ надзоръ за

¹⁾ А. Вончаковъ. „Замѣтки о нач. церк. школѣ“. Спб. 1908 г. Стр. 54 и 55.

училищами, а поступающая денежная средства обращаются на такие расходы, которые могли бы быть удовлетворены меньшими ресурсами, если бы все школы состояли въ распоряжении одного вѣдомства. На вредъ отъ раздѣленія школъ жаловались также киевский генераль-губернаторъ и многіе изъ попечителей учебныхъ округовъ. Такъ продолжалось до конца семидесятыхъ годовъ, когда церковная школа нашла себѣ поддержку въ лицѣ оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева. Съ этого времени снова начинается развитіе самостоятельной церковно-приходской школы. Въ 1879 году за нее высказался комитетъ министровъ; въ 1881 г. ее поддержалъ министръ финансовъ г. Абаза, заявившій, что духовенству должна быть оказываема денежная поддержка со стороны Государственного Казначейства на развитие народной школы, а въ 1884 г. были изданы «правила 13 іюня», которыя окончательно укрѣпили ея положеніе. Этими правилами церковно-приходскія школы выдѣлялись изъ среды другихъ начальныхъ училищъ; словомъ, составили какъ бы особый типъ начальной школы въ противовѣсъ всѣмъ остальнымъ народнымъ училищамъ, и въ особенности земскимъ. Съ изданіемъ этихъ правилъ и начинается рѣзкое разъединеніе нашей начальной школы; это разъединеніе усилилось еще болѣе въ слѣдующее десятилѣтіе, когда начались щедрыя казенные ассигнованія на церковные школы, и когда правительство ясно показало свое предпочтеніе этимъ школамъ передъ всѣми другими училищами. Предпочтеніе это проявлялось вездѣ и во всемъ, благодаря предписаніямъ мѣстной администраціи. Такъ, случалось, что губернаторы опротестовывали земскія ассигнованія на школы, находя ихъ обременительными для земского бюджета; земскіе начальники не утверждали сельскихъ приговоровъ объ открытии у нихъ земскихъ училищъ, считая ихъ лишними; епархиальное начальство не давало согласія на ихъ открытие, замѣняя ихъ церковными,—словомъ, давленіе на министерскія училища чувствовалось на каждомъ шагу. Конечно, благодаря такому положенію, церковнымъ школамъ развиваться было не трудно, и число ихъ быстро росло.

Духовенство старалось привлечь на свою сторону болѣе состоятельную и болѣе консервативную часть общества, а потому школы ихъ стали улучшаться качественно и увеличиваться количественно; многія изъ нихъ пріобрѣли собственные зданія, хорошую обстановку, право способный учительскій персональ и т. д. Нѣкоторыя заслужили сочувствіе среди населенія; вообще, онѣ стали довольно прочно, занять въ странѣ господствующее положеніе. Но, тѣмъ не менѣе, все это не сняло съ очереди вопроса объ объединеніи школъ, такъ какъ чѣмъ болѣе крѣпла церковная школа, тѣмъ сильнѣе чувствовалась неестественность существующаго раздѣленія.

Начиная съ 1887 года, разрѣшеніе этого вопроса шло слѣдующимъ образомъ: Высочайше утвержденнымъ 12 мая 1887 года мнѣніемъ Госуд. Совѣта снова было поручено оберъ-прокурору

Св. Синода и министру народного просвѣщенія внести въ Госуд. Совѣтъ представленіе о сосредоточеніи дѣла начального обученія въ одномъ вѣдомствѣ; но совѣщаніе для исполненія этого порученія было составлено только черезъ два года—въ 1889 году, и работы совѣщанія не привели ни къ какимъ результатамъ, такъ какъ на второмъ же засѣданіи обнаружилась полная противоположность во взглядахъ представителей обоихъ вѣдомствъ. Совѣщаніе было прекращено, и оберъ-прокуроръ Св. Синода предложилъ министру народного просвѣщенія войти въ Госуд. Совѣтъ съ представлениемъ о томъ, чтобы было предоставлено самостоятельное веденіе дѣла начального обученія какъ Министерству, такъ и духовному вѣдомству, при условіи единства программъ, учебниковъ и школьной инспекціи, часть которой предлагалъ назначить изъ священниковъ. Определенаго отвѣта на это предложеніе со стороны Министерства не послѣдовало, и переписка прекратилась на три года, до 1892 г., когда, по новому настоянію Госуд. Совѣта о скорѣйшемъ разрѣшеніи вопроса относительно сосредоточенія дѣла начального образования въ одномъ вѣдомствѣ, она началась вновь и опять не привела ни къ какимъ результатамъ.

Въ слѣдующемъ 1893 г. Госуд. Совѣтъ вновь поручилъ оберъ-прокурору и министру народного просвѣщенія заняться обсужденіемъ этого вопроса. Разсмотрѣніе его продолжалось еще два года, и между представителями обоихъ вѣдомствъ возникло еще большее разногласіе. Оберъ-прокуроръ желалъ передать всѣ школы въ вѣдѣніе духовенства и находилъ, что «только одна Церковь способна сохранять въ народѣ начала вѣры, національности, добрыхъ нравовъ и преданности Престолу и отечеству», а министръ народного просвѣщенія, графъ Деляновъ, не соглашался на это и возражалъ, что «съ какой бы точки зрѣнія ни разматривался вопросъ о завѣдываніи училищами, — съ точки зрѣнія канонической, исторической, политической или финансовой, — едва ли можно доказать основательность и правильность того положенія, что по принципу право завѣдыванія школами должно принадлежать исключительно Церкви». «Признавая всю важность и необходимость участія православнаго духовенства въ дѣлѣ народного образования, — писалъ графъ Деляновъ, — я не могу присоединиться къ мнѣнію, что одна лишь Церковь способна сохранять въ народѣ начала вѣры, національности, добрыхъ правилъ и преданности Престолу и отечеству. О осуществление такой мысли можетъ породить сильное неудовольствие въ дворянствѣ и въ другихъ сословіяхъ, которые въ огромномъ большинствѣ своемъ всегда оказывались преданными вѣрѣ, Престолу и отечеству. Учрежденія и лица эти, въ виду такого недовѣрія, могутъ ослабить въ своемъ усердіи къ означеному дѣлу и въ своихъ заботахъ объ училищахъ, а потому лишить оныя какъ материальной, такъ и нравственной поддержки».

Такимъ образомъ, соглашенія опять не послѣдовало, но такой аргументъ противъ предоставлениа дѣла народнаго просвѣщенія въ исключительное вѣдѣніе духовенства возымѣлъ свое дѣйствіе и спасъ земскую школу; вопросъ объ этомъ уже болѣе не возбуждался, а оберъ-прокуроръ Св. Синода, отказавшись отъ такой мысли, настаивалъ уже только на общей совмѣстной дѣятельности обоихъ вѣдомствъ. Съ такимъ мнѣніемъ согласился и Госуд. Совѣтъ, который и поручилъ оберъ-прокурору и министру народнаго просвѣщенія принять всѣ мѣры къ достижению полной солидарности работы на основаніи Высочайшаго соизволенія 1862 г., которое, какъ я уже говорилъ выше, оставляло завѣдываніе начальными школами за обоими вѣдомствами. Въ такомъ направленіи и шла вся дальнѣйшая дѣятельность Министерства и духовенства, но желаемаго единенія и солидарности между ними въ дѣлѣ школы все-таки не получилось. Условія и порядокъ открытія новыхъ школъ были опредѣлены такими правилами, которыя не могли выполняться, такъ какъ къ правиламъ не приложили руководящаго циркуляра, а потому разногласія возникали очень часто. Въ 1905 году бывшій тогда министръ народнаго просвѣщенія, гр. Ив. Ив. Толстой, снова поднялъ вопросъ о ненормальности такого разъединенія въ дѣлѣ начального обученія и въ своей запискѣ Совѣту Министровъ высказался за необходимость объединенія всѣхъ существующихъ законоположеній о начальныхъ училищахъ съ тѣмъ, чтобы общее руководство и наблюденіе за всѣмъ дѣломъ народнаго образованія принадлежало Мин. Народн. Просв., съ предоставленіемъ права учредителямъ школъ участвовать въ организаціи и въ ближайшемъ завѣдываніи своими школами. Послѣ такого заявленія ministra прошло еще два года, и ничего опредѣленного или новаго по этому поводу не послѣдовало, а вопросъ о единеніи школъ впередъ не подвинулся.

Подводя итоги двадцатипятилѣтней дѣятельности церковной школы, представленные въ настоящемъ году въ Петербургѣ на устроенной духовнымъ вѣдомствомъ выставкѣ церковныхъ школъ (по случаю 25-лѣтія ихъ 13 июня 1909 г.), нужно признать, что результаты ея оказались далеко не блестящими. Они не удовлетворили даже такой органъ периодической печати, какъ «Правительственный Вѣстникъ», который указываетъ, что выставка эта не показала ничего такого, что доказывало бы особенное значеніе церковныхъ школъ въ дѣлѣ религіозно-нравственного воспитанія и ихъ преимущество передъ другими школами; не показала она даже отношенія духовенства къ своимъ законоучительскимъ обязанностямъ, не подсчитавши число пропущенныхъ ими урокъ, чтобы оттѣнить успѣхъ, хотя бы въ этомъ отношеніи, а выставила на первый планъ только тѣ работы по женскому изящному рукодѣлію, которая никакого значенія для сельскихъ училищъ не имѣютъ и никакой пользы деревнѣ принести не могутъ. «Еще при отцахъ и основателяхъ церковно-приходской школы,— говоритъ авторъ указанной замѣтки,— высказывалось мнѣніе о

томъ, что церковно-приходская школа должна отличаться особымъ характеромъ религіознаго воспитанія — церковностью. Вотъ этого-то характера — церковности — и не было замѣтно на выставкѣ. Казалось бы, онъ долженъ быть на первомъ мѣстѣ, ибо въ этомъ сущность и характерное отличие церковно-приходской школы отъ всякой другой школы. Мы же не видѣли на выставкѣ ничего, касающагося приемовъ воспитанія въ дѣтяхъ религіозности и церковности, ничего, отличающаго церковную школу отъ земской и министерской».

А между тѣмъ эти школы имѣли и время, и средства, и широкую, никѣмъ не стѣсняемую, свободу работать такъ, какъ хотѣли. Но оказалось, что сдѣлали онѣ очень мало въ этомъ направленіи, хотя и предпринимали для этого не мало. Такъ, онѣ выработали свои программы, приготовили своихъ учителей, ввели обученіе по часослову, изгнали изъ школъ такія книги, какъ «Родное Слово» Ушинскаго, считая даже ее мѣшающей развитию религіознаго чувства; заставили своихъ учениковъ посещать всѣ церковныя службы, начиная съ заутрени. Но труды ихъ не привели къ желаемымъ результатамъ. Несмотря на всю привилегированность своего положенія и особыя заботы духовенства, церковная школа сдѣлала ничуть не больше земской и министерской, а пожалуй, и менѣе. Что же до укрѣпленія религіознаго чувства и преданности Царю и государственному строю, то события пережитаго времени ясно доказали, что всѣ школы духовнаго вѣдомства, средняя и низшія, принимали самое дѣятельное участіе въ революціонномъ движеніи (изъ общаго числа духовныхъ семинарій не закрытыми осталось только три или четыре); слѣдовательно, церковность и религіозное направленіе не гарантируетъ прочности стѣхъ устоевъ народной жизни, которые наше правительство старалось укрѣпить въ населеніи, черезъ насажденіе начальныхъ школъ духовнаго вѣдомства.

Обращаясь къ современному положенію начальныхъ школъ — свѣтскихъ и духовныхъ, — мы должны, конечно, признать, что положеніе это значительно улучшилось по сравненію съ тѣмъ, какимъ оно было 25 лѣтъ тому назадъ. Теперь большинство училищъ, какъ церковныхъ, такъ и земскихъ и министерскихъ, имѣютъ правоспособный учительскій персоналъ, собственные, специально для нихъ построенные, зданія, болѣе или менѣе соответствующую своему назначенію классную обстановку, учебные пособія и школьные библіотеки. Вознагражденіе преподавателей, въ общемъ, хотя все еще очень недостаточно, но все же не такъ ничтожно, какъ оно было въ восьмидесятыхъ годахъ, а во многихъ земскихъ губерніяхъ, какъ, напр., въ Екатеринославской, Вятской, Самарской и другихъ, оно даже довольно значительно, особенно для учителей, прослужившихъ нѣсколько пятилѣтій и получающихъ прибавки. Такъ, въ Екатеринославской губерніи есть учительницы и учителя, получающіе при готовой квартирѣ съ отопленіемъ болѣе 800 р. жалованья (360 р. жалованія, 200 р. прибавочнаго и 300 р.

эмеритуры). Въ Самарской губ. нѣкоторые получаютъ также около этого. Въ тѣхъ же селахъ, гдѣ служать вмѣстѣ мужъ и жена, при двойномъ окладѣ, жалованье ихъ доходитъ иногда до 1.500 руб. Впрочемъ (это далеко не вездѣ), во многихъ мѣстахъ вознагражденіе учителей начальныхъ школъ очень ничтожно, особенно въ церковныхъ, гдѣ, по свѣдѣніямъ за 1905 г., болѣе 15.000 учителей получали менѣе 300 р. въ годъ. Это послѣднее обстоятельство и послужило поводомъ къ постановленію Государственной Думы въ текущемъ году объ ассигновкѣ 1 миллиона рублей на добавочное вознагражденіе учащимъ въ церковныхъ школахъ.

Говоря о современномъ состояніи начальныхъ школъ, слѣдуетъ далѣе отмѣтить, что требованія къ нимъ со стороны населенія теперь все болѣе и болѣе повышаются. Одной грамоты оказывается уже недостаточно, и народъ ждетъ отъ школы большаго. Слѣдствіемъ этого явилось расширеніе курса начального обученія, продленіе его до 4 лѣтъ, увеличеніе числа двухклассныхъ училищъ, открытие читалень, народныхъ библиотекъ, повторительныхъ уроковъ, новыхъ учительскихъ семинарій и т. д.

Интересъ къ образованію среди населенія пробуждается все сильнѣе, и вопросъ о всеобщемъ обученіи стоитъ на первой очреди. Параллельно съ нимъ выдвигается и другой, не менѣе важный вопросъ о высшей народной школѣ и объ установлениіи преемственной связи между низшимъ, среднимъ и высшимъ образованіемъ, что дало бы, съ одной стороны, возможность способнѣйшимъ изъ массы народа получить высшее образованіе, а съ другой—всей остальной части населенія получить болѣе солидное умственное и нравственное развитіе. Все это и побуждаетъ какъ общество, такъ и государство обратить серьезное вниманіе на дѣло начального образованія.

V.

Сводка доводовъ въ пользу объединенія управлениія начальными школами въ одномъ вѣдомствѣ. — Способы, какъ осуществить это объединеніе. — Заключеніе.

Резюмируя всѣ доводы въ пользу объединенія начальныхъ школъ, я могу сказать, что принципъ единой школы обосновывается положеніями этическими, экономическими, историческими, бытовыми и государственными.

Насколько вредно разъединеніе школъ въ *этическомъ отношеніи*, свидѣтельствуетъ создавшійся, въ силу такого разъединенія, антагонизмъ школъ со всѣми некрасивыми сторонами борьбы между ними. Священнику, поступившему неправильно, «не по-Божески», хотя и по чужой волѣ, но на глазахъ всей деревни, трудно уже оказывать нравственное вліяніе на свою паству. Нерѣдко церковная школа открывается потому, что этого требуетъ «батюшка», отказать которому сельское общество не можетъ, такъ

какъ онъ человѣкъ «нужный». Но зато самое значеніе священника, какъ пастыря, руководителя и наставника народа, подрывается или даже теряется совсѣмъ, ибо уваженіе и довѣріе къ нему отъ этого уменьшаются. И чѣмъ дальше, тѣмъ больше приходится батюшкѣ прибѣгать къ различнымъ мѣрамъ для укрѣпленія открытой имъ школы, и чѣмъ сильнѣй разгорается борьба этой школы съ сосѣдней земской школой, тѣмъ ниже и быстрѣе падаетъ въ деревнѣ его авторитетъ. Защитники разъединенія сами сдѣлались виновниками разгорѣвшагося пожара и теперь пускай не удивляются тому, что его трудно затушить, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возстановить воспитательное значеніе школы и ея руководителей. Пока не будетъ устранино создавшееся разъединеніе въ дѣлѣ народнаго образованія, до тѣхъ поръ наши начальныя школы не смогутъ оказывать на народныя массы того нравственнаго вліянія, которое составляетъ самую первую и главную ихъ задачу, могутъ вліять даже въ обратную сторону и тѣмъ принести величайшій вредъ всему народному просвѣщенію.

Не полезно раздѣленіе школъ и въ экономическомъ отношеніи. Теперь уже не приходится доказывать, что принципъ дешевизны школы не можетъ привести къ положительнымъ результатамъ въ дѣлѣ образованія народа. И само духовенство, нѣкогда выдвинувшее его, уже отказалось отъ этого принципа. По поводу дешевизны школъ г. Новиковъ¹⁾ говоритъ, что сочувствовать этому могутъ только скрытые враги школы, такъ какъ дешевая школа можетъ быть хорошей только иногда, при наличности самоотверженныхъ людей, въ видѣ рѣдкаго исключенія; строить же на этой дешевизнѣ цѣлую систему нельзя. Духовенство, убѣдившись въ этомъ, обратилось за матеріальной помощью къ правительству, т.-е. къ тому высшему учрежденію, на обязанности котораго лежать главныя заботы о просвѣщеніи населенія всего государства и главное руководство этимъ просвѣщеніемъ. Правительство же, при настоящихъ условіяхъ субсидированія начальныx школъ, является хозяиномъ, раздающимъ свои средства двумъ своимъ служащимъ, изъ которыхъ каждый старается работать такъ, чтобы парализовать труды другого и, въ конечномъ результѣтѣ, наносить этимъ вредъ тому же хозяину и всему его дѣлу.

Таково общее положеніе вещей. Но обратимся къ частностямъ. Если бы управлениe всѣми начальными училищами было сосредоточено въ одномъ вѣдомствѣ, то это сохранило бы государственному казначейству очень большую сумму и дало бы возможность скорѣе осуществить идею всеобщаго обученія. Указаніе, что съ переходомъ всѣхъ школъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія въ немъ пропорціонально должно увеличиться и число ревизующихъ лицъ, не совсѣмъ вѣрно. Увеличеніе, конечно, произойдетъ, но далеко не въ полной пропорціи, потому что въ настоящее время, при добавленіи числа инспекторовъ народныхъ

¹⁾ См. А. Новиковъ, „Записки земскаго начальника“, стр. 204.

училищъ, многіе изъ перешедшихъ школъ могутъ быть распределены между ними. Это тѣмъ болѣе возможно, что число всѣхъ церковныхъ школъ уже не такъ велико, если принять во вниманіе, что значительная часть ихъ (13.650)¹⁾ принадлежить къ небольшимъ и малолюднымъ школамъ грамоты, и если вычесть изъ общаго числа школъ тѣ изъ нихъ, которыя содержатся всецѣло на специальныя средства духовнаго вѣдомства и могутъ остаться въ его вѣдѣніи и далѣе. Нельзя также считать основательнымъ и указаніе на то, что содержаніе управлениія школъ духовнаго вѣдомства стоить дешевле управлениія земскихъ и министерскихъ училищъ. Извѣстно, что содержаніе высшей администраціи духовнаго вѣдомства стоитъ не дешево. За время съ возстановленіемъ церковныхъ школъ на нихъ были затрачены весьма солидныя суммы, которыя совсѣмъ не указываются на какую бы то ни было экономію²⁾. Содержаніе уѣздныхъ наблюдателей, дѣйствительно, стоитъ въ настоящее время дешевле, чѣмъ содержаніе инспекторовъ народныхъ училищъ, но это явленіе временное, которое весьма скоро потребуетъ значительного увеличенія расхода такъ же, какъ это потребовало содержаніе самихъ школъ духовнаго вѣдомства, дешевизной которыхъ оно такъ гордилось. И дѣйствительно, вѣдь нельзя же предполагать, чтобы свѣдущіе, образованные священники согласились принять на себя обязанности наблюдателя, съ непремѣннымъ условіемъ Ѣзыды по уѣзду, за какие-нибудь 900 руб. въ годъ. Если же увеличенія ихъ содержанія не послѣдуетъ, то на мѣстахъ наблюдателей окажутся такія лица, какимъ лучше бы было совсѣмъ не поручать начальныхъ школъ.

Словомъ, можно съ увѣренностью сказать, что объединеніе школъ поведетъ къ большому сокращенію расхода государства на содержаніе какъ высшей центральной администраціи по управлению, такъ и мѣстной — вслѣдствіе уменьшенія числа наблюдающихъ лицъ. Кромѣ того, сокращеніе расходовъ должно получиться и при совмѣстной организаціи училищныхъ библіотекъ, книжныхъ складовъ, содержанія статистического отдѣла и т. п.

Историческіе мотивы къ объединенію управлениія начальныхъ школъ уже высказаны. Напрасно увѣряютъ сторонники церковной школы, что она ведетъ свое начало отъ самаго возникновенія русскаго государства, что первая русская школа была настолько же связана съ Церковью, насколько съ ней связывалась вся

1) Напомнимъ, что по даннымъ послѣдняго отчета за 1908 г. число всѣхъ начальныхъ церковныхъ школъ равняется 39.747.

2) В. И. Шемякинъ въ своей брошюрѣ „Церковная школа и духовная бюрократія“ исчисляетъ эту сумму по 1904 г., т.-е. за двадцать лѣтъ существованія церковныхъ школъ, въ 162.356.118 руб., а если сюда прибавить ассигнованія послѣднихъ четырехъ лѣтъ, въ размѣрѣ хотя бы послѣдняго 1908 г., т.-е. сумму $(16.733.406 \times 4)$ 66.933.624, то получимъ, что содержаніе церковныхъ школъ съ 1884 года обошлось странѣ въ 229.289.742 руб.

жизнь того времени. Учителемъ и руководителемъ ея былъ священникъ, потому что только онъ являлся достаточно грамотнымъ человѣкомъ, чтобы обучать грамотѣ другихъ¹⁾, — кромѣ него, никому было поручить эти обязанности. Обученіе въ древнихъ нашихъ школахъ велось на церковно-славянскомъ языкѣ и по церковнымъ книгамъ, потому что ни другого языка ни другихъ книгъ тогда не было. И, несмотря на это, все же древняя школа была не церковно-приходская, не духовнаго вѣдомства, а княжеская, т.-е. правительственная или свѣтская. Точно такъ же было и дальше. До уничтоженія крѣпостного права не было и не могло быть начальной народной школы въ истинномъ смыслѣ этого слова, потому что крѣпостной народъ не считали нужнымъ обучать и просвѣщать. Если же, — какъ дѣлаютъ сторонники церковной школы, — высчитывать время ея существованія цѣлыми сотнями лѣтъ и признать это время, дѣйствительно, годами работы на просвѣщеніе народа, то должно указать и на результаты трудовъ этой школы, и достигнутые ею успѣхи въ просвѣщеніи націи, и на прогрессивный ростъ процента грамотности въ населеніи. Но этого нѣть, ибо наша страна къ шестидесятымъ годамъ оставалась въ массѣ почти безграмотной. Конечно, такая рекомендациѣ не могла бы внести ничего цѣннаго въ аттестацію церковной школы и ея многолѣтней дѣятельности. Возродилась же русская начальная школа только послѣ великой реформы шестидесятыхъ годовъ, и эта школа была чисто-свѣтская, общественная и земская. Возродилась она свободно, волею Царя-Освободителя и желаніемъ народа и на его собственные средства, даже безъ материальной поддержки правительственной власти, а потому эту школу и слѣдуетъ считать первой, старшей и болѣе близкой народу.

Если же считать, что школа духовнаго вѣдомства начала свою дѣятельность позднѣе, т.-е. съ 80-хъ годовъ XIX стол., то вмѣстѣ съ этимъ нужно установить, что съ самаго возникновенія этихъ школъ выступилъ и вопросъ объ единой начальной школѣ или объ объединеніи управл恒ия всѣхъ начальныхъ школъ въ одномъ вѣдомствѣ. И тотъ фактъ, что вопросъ этотъ выдвигался во все продолженіе дѣятельности школъ духовнаго вѣдомства, уже ясно доказываетъ, что онъ вызванъ самой жизнью и находится въ тѣсной связи съ историческими условіями жизни народа. Наша начальная школа всегда была свѣтская, такой же она должна быть теперь и такой же останется въ будущемъ. Всякое уклоненіе

1) Высчитывая стоимость полученнаго денежнаго вспомоществованія церковныхъ школъ, Шемякинъ называетъ эти школы завидной партіей и богатой невѣстой, съ которой даже такие великосвѣтскіе люди, какъ министръ народнаго просвѣщенія, желаютъ вступить въ законный бракъ. Но при этомъ онъ забываетъ, что приданое этой невѣсты, въ большей своей части, заимствовано изъ того же капитала, право на который принадлежитъ одинаково какъ великому свѣтскому жениху, такъ и его богатой невѣстѣ.

отъ этого типа является несогласнымъ съ историческими усло-
віями, а потому непрочнымъ и недолговѣчнымъ.

Что же до отношенія къ церковной школѣ самого народа, то церковная школа никогда не удовлетворяла запросамъ народа на истинное просвѣщеніе. И особенно не удовлетворяетъ его въ на-
стоящее время, когда уже достаточно выяснился ея характеръ.

Съ *государственной точки зренія* раздѣленіе начальныхъ школъ также слѣдуетъ признать ненормальнымъ по слѣдующимъ моти-
вамъ:

1) Церковныя школы, сосредоточивая управлениe дѣломъ на-
роднаго начальнаго образованія въ духовномъ вѣдомствѣ, почти
совсѣмъ отстраняютъ отъ участія въ этомъ управлѣніи обществен-
ные элементы, на что указывалось еще въ 90-хъ годахъ (напри-
мѣръ, указаніе гр. Делянова на возможныя послѣдствія отстра-
ненія общественныхъ элементовъ отъ дѣла народнаго просвѣщенія.
См. выше стр. 39).

2) Управлениe школами духовнаго вѣдомства отличается та-
кимъ бюрократическимъ направленіемъ, что даже сторонникъ
этихъ школъ, В. И. Шемякинъ, говоритъ, что въ ихъ управлениі
царитъ «бездушный формализмъ, соединенный съ консисторско-
канцелярскимъ бумаго-писаніемъ, и что училищный совѣтъ при
Св. Синодѣ представляетъ изъ себя не педагогическое собраніе, а
исключительно присутственное мѣсто, состоящее при совѣтской
канцеляріи». Поддержаніе церковныхъ школъ при такомъ упра-
влениi нельзя считать полезнымъ для государства.

3) Духовенство наше ни по своей подготовкѣ, ни по своему
положенію, ни по своей материальной обеспеченности, ни по сво-
ему личному радѣнію къ дѣлу просвѣщенія народа не въ состоя-
ніи вести самостоятельно и продуктивно для страны образованіе
ея населенія. Наше духовенство находится далеко не въ такихъ
условіяхъ, какъ духовенство западно-европейское, на которое
такъ часто ссылаются въ доказательство того, что начальные
школы могутъ находиться въ вѣдѣніи духовнаго вѣдомства. Боль-
шинство духовенства у насъ не имѣть ни такого образованія,
какъ служители католической и лютеранской церкви, ни такого
положенія среди прихожанъ. Не таково оно и по составу свя-
щеннослужителей. У насъ нѣтъ еще прихода, нѣтъ приходского
священника въ истинномъ смыслѣ этого слова, а потому не мо-
жетъ быть и церковно-приходскихъ школъ. Наше духовенство и
теперь недостаточно подготовлено къ дѣятельности на пользу на-
роднаго образованія, тѣмъ болѣе не было оно къ ней готово въ
періодъ насажденія церковныхъ школъ. Само собой понятно, на-
сколько духовенство, не подготовленное къ трудной и отвѣтствен-
ной роли руководителя школы, могло способствовать укрѣплению
въ народѣ религіознаго чувства, недостаточность развитія кото-
раго ставилась въ вину земской школѣ. Небрежность духовенства
особенно неблагопріятно отразилась на тѣхъ училищахъ, гдѣ об-
учались дѣти инородцевъ — чуваши, мордвы и др., а также раз-

ныхъ раскольниковъ, ибо священники по своему нерадѣнію отталкивали инородческое населеніе отъ религіозно-нравственного воспитанія въ духѣ своей Церкви.

4) Церковныя школы содержатся, главнымъ образомъ, на народныя деньги, собираемыя съ населенія всей страны, безъ различія въроиспovѣданія, и выдаваемыя имъ правительствомъ въ очень большомъ размѣрѣ, несмотря на то, что самъ народъ этимъ школамъ не сочувствуетъ, открытия ихъ не желаетъ и никакой особенной пользы въ нихъ не видитъ. Это также противно интересамъ государства.

5) Правительство наше, создавъ церковную школу и сразу поставивъ ее въ привилегированное положеніе передъ всѣми другими начальными училищами, какъ бы думало этимъ показать населенію, что только духовное вѣдомство можетъ правильно вести дѣло просвѣщенія народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ осуждало всю предшествующую дѣятельность другихъ вѣдомствъ въ этомъ направленіи. Такое предпочтеніе одному вѣдомству передъ другими нельзя считать правильнымъ съ государственной точки зрѣнія.

6) Въ нашей огромной имперіи очень большую часть населенія составляютъ иновѣрцы и инородцы. Въ интересахъ государства слѣдуетъ способствовать развитію въ ихъ средѣ знанія русскаго языка и русской государственности, что возможно сдѣлать черезъ начальную школу. Въ церковную школу инородцы своихъ дѣтей не отдадутъ, и, слѣдовательно, съ увеличеніемъ числа такихъ школъ затруднится и уменьшится возможность сліянія инородческаго населенія съ русскимъ, и этимъ нанесется вредъ странѣ въ государственномъ отношеніи.

7) При существующемъ раздѣленіи управлѣнія дѣломъ начального обученія въ двухъ вѣдомствахъ неминуемо должна существовать та борьба между земской и церковной школами, которую мы наблюдаемъ во всѣ 25 лѣтъ существованія церковно-приходскихъ школъ, и никакія мѣры къ уничтоженію такой борьбы не могутъ имѣть успѣха, пока не уничтожится самый поводъ къ борьбѣ, т.-е. разъединеніе школъ. Въ силу этого, поддержаніе существующаго разъединенія вредно и невыгодно въ государственномъ отношеніи.

8) Предоставленіе духовенству управлениія и руководства церковными школами отвлекаетъ его отъ его прямыхъ пастырскихъ обязанностей и вмѣстѣ съ тѣмъ не даетъ находящимся въ его вѣдѣніи школамъ достаточно подготовленныхъ и опытныхъ руководителей. Доказательствомъ служить хотя бы тотъ фактъ, что духовное вѣдомство, стремясь къ лучшей постановкѣ своихъ школъ, всегда обращалось за руководителями къ тѣмъ же земскими училищамъ; оно предлагало учителямъ этихъ училищъ не только лучшія свои школы, но также мѣста руководителей устраиваемыхъ имъ учительскихъ курсовъ и уѣздныхъ наблюдателей. Такихъ примѣровъ было очень много, и въ одномъ Самарскомъ

уездѣ мнѣ известно за время моей службы ихъ болѣе двѣнадцати. Изъ этого ясно, что земскіе учителя зарекомендовали себя съ самой лучшей стороны въ своей учебно-воспитательной дѣятельности, такъ какъ иначе духовное вѣдомство не приглашало бы ихъ къ себѣ на службу. Не имѣя особыхъ заслугъ ни въ воспитательномъ отношеніи, ни въ отношеніи обученія, церковная школа при настоящихъ условіяхъ скорѣе роняетъ авторитетъ духовенства и въ этомъ смыслѣ представляется противогосударственнымъ дѣломъ.

9) Хотя школы духовнаго вѣдомства въ настоящее время и субсидируются очень щедро правительствомъ, но, тѣмъ не менѣе, нельзя поручиться за то, что такое субсидированіе прочно и можетъ продолжаться, особенно, если принять во вниманіе несочувственное отношеніе къ нимъ со стороны большей части общества и массы сельскаго населенія; поэтому слѣдуетъ признать, что она живеть благотворительностью, ибо всѣ такъ называемыя мѣстныя средства доставляются благотворительностью: церковныя, кружечныя, случайно жертвуемыя крестьянами и частными лицами. Трудъ духовенства по устройству школы и по ея содержанию, а главное по обученію—безвозмездный, т.-е. тоже благотворительный, хотя и обязательный. Отъ этого происходитъ непрочность школы, зависящей отъ случайныхъ обстоятельствъ: наличности любящаго дѣла священника, способнаго къ учительству дьякона, симпатизирующаго школѣ землевладѣльца, вліяющаго въ этомъ отношеніи земскаго начальника.

Такимъ образомъ церковная школа представляетъ изъ себя хотя очень большое зданіе, но построенное безъ прочнаго фундамента, на многихъ подпоркахъ. Упала подпорка, и все зданіе или часть его рухнуло, смотря по тому, которая изъ подпорокъ и сколько ихъ не выдержало тяжести зданія. Поэтому разсчитывать на эти школы нельзя и поддерживать такую систему не отвѣчаетъ интересамъ государства.

Приведенные мною доводы достаточно ясно подтверждаютъ положеніе о томъ, что существующее раздѣленіе управлениія начальными народными школами вредно въ государственномъ отношеніи, а потому и должно быть уничтожено.

Такимъ образомъ нѣть никакихъ основаній утверждать, что церковная школа въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія имѣетъ какія-либо преимущества передъ земской или министерской. При этомъ я долженъ оговориться, что у меня нѣть ни малѣйшаго желанія чернить эту школу или ея учителей. Въ общей массѣ церковно-приходскихъ училищъ и ихъ учительского персонала, точно такъ же, какъ и среди другихъ начальныхъ школъ, конечно, были и сейчасъ есть и очень хорошия школы и дурныя; но я хотѣлъ доказать непригодность всей системы раздѣленія управлениія начальными школами между двумя вѣдомствами и необходимость сосредоточенія этого управления въ однѣхъ рукахъ, а именно въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія.

Теперь перехожу къ вопросу о томъ, что выполнение этого совсѣмъ не такъ трудно, какъ кажется, и не такъ страшно, какъ представляютъ его противники объединенія дѣла начального обучения. Начну съ самаго основного возраженія противъ объединенія школъ, высказанного въ Госуд. Думѣ г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода, г. Лукьяновымъ, который по этому поводу указалъ на слѣдующія препятствія: «Передъ нами, дѣйствительно, есть двѣ школы, и каждая изъ этихъ школъ живеть полной жизнью, своюимъ укладомъ, своимъ духомъ; передъ нами 40.000 церковныхъ школъ съ 2-мя миллионами учащихся, съ громаднымъ учительскимъ составомъ, съ цѣлой системой подготовки учащихъ, съ громаднымъ накопленнымъ материальнымъ и духовнымъ богатствомъ. И вотъ всю эту сложную организацію мы должны сломать, уничтожить ради теоріи единства».

Это возраженіе устанавливаетъ, такимъ образомъ, тотъ фактъ, что въ одномъ и томъ же дѣлѣ и для одной и той же цѣли мы имѣемъ двѣ отдельныя школы, изъ которыхъ каждая живеть своюимъ укладомъ и своимъ духомъ. Но развѣ это правильно и полезно для насъ? Развѣ намъ неизвѣстно, что успѣхъ каждого дѣла зависитъ прежде всего отъ общности и солидарности труда, а разногласіе и двойственность направленія тормозятъ его? Допущеніе же двухъ органовъ съ своимъ особымъ духомъ и укладомъ для одной и той же работы въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ просвѣщеніе народа, является важной ошибкой, требующей немедленнаго исправленія. Указаніе на то, что духовное вѣдомство «имѣеть 40.000 школъ съ многочисленнымъ составомъ учащихся и учащихъ, съ громаднымъ материальнымъ богатствомъ, и что всю эту сложную организацію нужно сломать ради теоріи единства», также кажется намъ не убѣдительнымъ, ибо мы отнюдь не предлагаемъ ломать, а тѣмъ менѣе уничтожать существующую организацію. Если церковная школа за 25 лѣтъ своего существованія сумѣла такъ много сдѣлать, и если она съ пользой употребила тѣ народныя деньги, которыя получила отъ правительства, земства и общества, то оттого, что все, приобрѣтенное ею, передѣтъ въ другое вѣдѣніе, дѣло народнаго просвѣщенія, которому она служить, отнюдь не пострадаетъ. Вѣдь духовное вѣдомство, нужно думать, собирало эти громадныя материальные богатства не для себя, а для народныхъ школъ, которымъ оно и будетъ принадлежать всегда, въ чьемъ бы вѣдѣніи онѣ ни находились. Вѣдь М. Н. П. не какой-нибудь внѣшній непріятель, при передачѣ которому своего имущества враждебная сторона старается сдѣлать его негоднымъ и малоцѣннымъ или даже уничтожить совсѣмъ. Напротивъ, М. Н. П. представляетъ изъ себя въ данномъ случаѣ, по отношению къ духовному вѣдомству, товарища по работѣ, желающаго освободить его отъ той непосильной ноши, которую, по какому-то странному недоразумѣнію, взвали на плечи этого друга 25 лѣтъ тому назадъ. И духовенство

не можетъ въ этомъ вопросѣ стоять на точкѣ зрењія мелкихъ личныхъ интересовъ, какіе указалъ, напр., одинъ изъ депутатовъ, заявившій, что наше духовенство никогда не согласится передать свои школы, такъ какъ это значило бы расписаться въ собственномъ безсиліи. Духовенство должно само передать свои школы со всѣмъ ихъ имуществомъ, движимымъ и недвижимымъ, въ руки того вѣдомства, которому всецѣло должно принадлежать завѣданіе и руководство ими. Министерство же Народнаго Просвѣщенія отъ лица того народа, для котораго это имущество пріобрѣталось, приметь его отъ духовнаго вѣдомства, чтобы использовать въ интересахъ народнаго образованія, служить которому его прямая и исключительная обязанность. Далѣе г. оберъ-прокуроръ возражаетъ, что «при передачѣ церковныхъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія нечѣмъ будетъ восполнить тѣ 2 милл. рублей, которые теперь расходуются на церковныя школы церквами, монастырями и церковно-приходскими учрежденіями, а также даровой трудъ нашего духовенства». Но что касается до послѣдняго препятствія, то оно не представляется существеннымъ, во-первыхъ, потому, что вознагражденіе законоучительскаго труда не составляетъ уже такой огромной суммы, которую нельзя было бы восполнить соединенными силами Министерства, земства и общества, а, во-вторыхъ, потому, что самъ принципъ дарового труда,—какъ уже указывалось,—должно считать неправильнымъ, ибо такой трудъ можетъ быть продуктивнымъ только въ рукахъ людей идейныхъ, всецѣло и беззавѣтно преданныхъ своему дѣлу, но такихъ людей слишкомъ мало, и потому пользоваться безвозмездной работой, хотя бы и священниковъ, руководителямъ народнаго образованія не слѣдуетъ. И мы знаемъ, что наше духовенство, по собственному свободному желанію, всегда предпочитаетъ заниматься въ земскихъ и министерскихъ училищахъ, гдѣ его трудъ оплачивается. Что же касается 1.677.067 рублей, расходуемыхъ на церковныя школы церквами, монастырями и т. д., т.-е. тѣхъ суммъ, которая составляютъ собственность духовенства и которая въ силу этого не подлежать передачѣ Министерству, то въ восполненіи ихъ надобности не представляется, такъ какъ духовенство, конечно, не будетъ лишено права содержать на свои собственные средства то число школъ, которая могутъ содержаться на эти 1.677.067 рублей. Мы говоримъ лишь объ объединеніи управлія всѣми начальными училищами, которая содержатся или всецѣло на средства правительства, земствъ, городовъ, обществъ, учрежденій, частныхъ лицъ и т. д. или при ихъ материальной помощи.

Кромѣ того, слѣдуетъ принять во вниманіе, что духовенство имѣть особый источникъ доходовъ на школы, получаемый имъ отъ тѣхъ религіозныхъ людей, которые, отождествляя понятія церковной школы съ понятіемъ «церковь», жертвуютъ извѣстныя суммы на эти школы или еще при своей жизни, или по духовнымъ завѣ-

шаніямъ, какъ бы на поминъ своей души. Такіе люди обыкновенно не входятъ въ существо дѣла и не интересуются вопросомъ о томъ, какая школа полезнѣе населенію, а представляютъ часть своихъ средствъ именно церковной школѣ только потому, что она «церковная», и въ силу этого будто бы такая ихъ жертва на доброе дѣло можетъ быть ближе и пріятнѣе Богу. Понятно, что эти суммы, составляя собственность церкви и духовенства, должны находиться также въ его распоряженіи и на нихъ духовенство можетъ открывать и содержать свои школы.

Мы ознакомились съ мотивами, которые выставляются защитниками церковныхъ школъ, какъ главное препятствіе къ объединенію управлениія всѣхъ начальныхъ училищъ въ одномъ вѣдомствѣ, и по мѣрѣ силь старались выяснить, почему не считаемъ ихъ достаточно вѣскими. Остается указать,—конечно, въ самыхъ общихъ чертахъ,—какимъ образомъ возможно выполнить такое объединеніе, такъ какъ болѣе подробное обсужденіе этого вопроса, должно послѣдовать уже послѣ принципіального разрѣшенія вопроса, когда будетъ признано, что начальная школа должна быть единой, что она должна строиться, руководиться, управляться и работать по однимъ и тѣмъ же правиламъ, регулирующимъ и объединяющимъ ея жизнь и дѣятельность: что между всѣми начальными школами не должно быть никакой разницы въ отношеніяхъ къ нимъ правительства; что всѣ онѣ должны работать солидарно, безъ антагонизма и конкуренціи, преслѣдуя свою основную цѣль—просвѣщеніе народа.

Если принципъ такого единенія въ дѣятельности и управлениіи нашихъ начальныхъ школъ будетъ принятъ, то примѣненіе и проведеніе его въ жизнь, по моему мнѣнію, должно приблизительно произойти такимъ образомъ: духовное вѣдомство оставлять за собой такое число школъ, какое оно въ состояніи содержать всецѣло на свои собственные средства безъ всякой посторонней материальной помощи (средства эти г. оберъ-прокуроръ Св. Синода исчисляетъ въ 2 милл. рублей, слѣдовательно, на эту сумму духовенство и можетъ содержать соотвѣтствующее число начальныхъ народныхъ училищъ). Всѣ же остальные школы, со всѣмъ ихъ имуществомъ, оно передаетъ въ вѣдѣніе и собственность Мин. Нар. Пр., какъ органу правительственной власти, завѣдующему этой отраслью государственного хозяйства.

Относительно состава учительского персонала также никакихъ затрудненій при передачѣ школъ быть не можетъ. Школы сначала перейдутъ въ вѣдѣніе Мин. Нар. Пр. въ ихъ настоящемъ положеніи, а затѣмъ, съ теченіемъ времени и съ увеличеніемъ средствъ, всѣ преподаватели ихъ будутъ сравнены въ своихъ правахъ и въ своемъ вознагражденіи за трудъ. Правоспособные изъ нихъ оста-

нутся на мѣстахъ, а остальные или постараются пріобрѣсти надлежащій образовательный цензъ, или оставить службу. Въ общемъ, педагогический персоналъ всѣхъ перешедшихъ школъ отъ такого перехода только выиграетъ, такъ какъ будетъ получать большій окладъ жалованья, наравнѣ съ учителями земскихъ и министерскихъ училищъ, а главное выиграетъ самое дѣло начального обученія, вслѣдствіе того, что Мин. Нар. Пр. преобразуетъ всѣ школы грамоты въ одноклассныя училища и улучшитъ материальное положеніе тѣхъ изъ учителей, которые останутся въ преобразованныхъ школахъ.

Далѣе сторонники церковныхъ школъ указываютъ, что духовное вѣдомство успѣло обзавестись цѣлой системой подготовки учительского персонала, и считаютъ и это тормозомъ къ объединенію начальныхъ школъ. Но эта система можетъ служить и Мин. Нар. Пр. такъ же, какъ она служитъ духовному вѣдомству, и если бы въ ней оказалось нужнымъ произвести какія-либо измѣненія или реформы, вызываемыя требованіями времени, то такія реформы можно произвести впослѣдствіи, постепенно, по мѣрѣ надобности. Нѣкоторымъ препятствиемъ къ объединенію школъ считаются особенность въ ближайшемъ мѣстномъ руководствѣ школами, т.-е. существованіе института уѣздныхъ и епархиальныхъ наблюдателей съ окладомъ жалованія нѣсколько менѣшимъ, чѣмъ министерскіе инспектора и директора народныхъ училищъ. Но съ этимъ препятствиемъ справиться очень не трудно: послѣ раздѣленія всѣхъ наличныхъ начальныхъ школъ на извѣстное количество районовъ, пропорціонально числу школъ и разстояніямъ между ними, нѣкоторое число уѣздныхъ и губернскихъ надзирателей, конечно, останутся излишними, и имъ придется снова возвратиться къ своей пастырской дѣятельности приходскихъ священниковъ, но зато остальные скорѣе выиграютъ отъ такой передачи, такъ какъ будутъ получать увеличенные оклады, наравнѣ съ инспекторами и директорами народныхъ училищъ, а эти оклады по новымъ штатамъ довольно значительны.

Что касается передачи того, что относится къ внѣшкольному и професіональному образованію народа, т.-е. воскресныхъ школъ, библіотекъ, музеевъ, читаленъ и т. п., то все это также безъ всякаго ущерба для дѣла въ настоящемъ и съ большой пользой въ будущемъ можетъ перейти въ вѣдѣніе Мин. Нар. Пр., какъ созданное на государственные средства, въ цѣляхъ болѣе широкаго развитія дѣла просвѣщенія народа.

Какъ начало будущаго объединенія школъ и какъ самый вѣрный и удобный переходъ къ такому объединенію, могло бы послужить сосредоточеніе управлениія всѣми начальными школами въ одномъ и томъ же училищномъ совѣтѣ, т.-е. всѣ начальные школы каждого уѣзда могли бы быть подчинены одному уѣздному училищному совѣту, и всѣ безъ исключенія начальные училища

одной губерніи—одному губернскому училищному совѣту. Въ со-
ставъ такихъ совѣтовъ должны входить представители обоихъ
вѣдомствъ, т.-е. Министерства и духовныхъ учрежденій, прини-
мающихъ участіе въ содержаніи тѣхъ и другихъ школъ. Такая
мѣра, какъ намъ кажется, сразу сгладила бы массу шероховато-
стей въ жизни нашихъ начальныхъ училищъ и придала бы ихъ
дѣятельности общій характеръ и направленіе.

Кромѣ того, это сліяніе совѣтовъ, уничтоживъ большую часть
поворовъ къ борьбѣ и спорамъ, сблизило бы между собою школы
обоихъ вѣдомствъ и этимъ проложило бы дорогу ихъ дальнѣйшему
единенію.

Резюмируя сказанное по поводу объединенія школъ, подвѣ-
домственныхъ Мин. Нар. Пр. и духовному вѣдомству, въ одномъ
управлениі, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Замѣчаемое нынѣ отсутствіе единства, не только въ упра-
влениі, но и въ самомъ направлениі дѣла начального народнаго
образованія, должно быть признано явлениемъ ненормальнымъ и
ничѣмъ не оправдываемымъ, особенно нынѣ, когда признана уже
необходимость широкаго образованія народа, какъ для улучшенія
его моральнаго, экономического и правового положенія, такъ и въ
цѣляхъ укрѣпленія государственной мощи Россіи.

2) Законодательнымъ учрежденіямъ слѣдуетъ стремиться къ
объединенію всего дѣла начального образованія и къ сосредото-
ченію его въ одномъ вѣдомствѣ, а именно въ Министерствѣ На-
роднаго Просвѣщенія. Такое объединеніе полезно въ интересахъ
самого народнаго просвѣщенія, а также и въ цѣляхъ болѣе лег-
каго и дѣйствительнаго контроля этого дѣла и регулированія его
законодательными учрежденіями.

3) Для детальной разработки вопроса о передачѣ существу-
ющихъ въ разныхъ вѣдомствахъ и учрежденіяхъ начальныхъ школъ
въ вѣдѣніе Мин. Нар. Пр. необходимо образованіе при Госуд. Думѣ
особаго совѣщенія.

4) Первымъ въ указанномъ направлении шагомъ, который дол-
женъ быть сдѣланъ до детальной разработки даннаго вопроса,
является изданіе закона о подчиненіи всѣхъ начальныхъ училищъ,
въ чьемъ бы вѣдѣніи они въ настоящее время ни находились,
уѣзднымъ и губернскимъ совѣтамъ, на общемъ основаніи, съ оста-
вленіемъ за учрежденіями и вѣдомствами, на свои средства содер-
жащими тѣ или другія школы, правъ содержателей училищъ и
съ предоставленіемъ имъ права имѣть своихъ представителей въ
составѣ указанныхъ совѣтовъ, съ рѣшающимъ голосомъ по во-
просамъ обѣ этихъ училищахъ.

Если единеніе школъ, наконецъ, будетъ достигнуто, то можно
съ увѣренностью сказать, что вопросъ о всеобщемъ обученіи
нашей страны быстро двинется впередъ, такъ какъ не будетъ
уже повода къ раздѣленію и ослабленію культурныхъ силъ, кото-
рыя направляются на одну и ту же работу—на пользу, развитіе и про-

цвѣтаніе единой общеобразовательной и разумно поставленной народной школы. При сліяніи школъ въ одномъ управлении и само населеніе отзывчивѣе отнесется къ увеличенію числа училищъ, такъ какъ крестьяне, убѣдившись въ пользу школы, дѣлаются обыкновенно ея ярыми приверженцами и усиленно хлопочутъ объ открытии такой школы въ своемъ селѣ. Съ успѣхомъ же образования обеспечится и будущее благосостояніе нашей родины, ея богатство, сила, слава и величіе, такъ какъ не даромъ говорится, что сила—въ значеніи и единеніи, а знаніе—въ школѣ. Поэтому я и считаю себя въ правѣ открыто и прямо сказать, что все наше спасеніе—въ единой народной школѣ.

Перечень книгъ, журнальныхъ статей и другихъ источниковъ, изъ которыхъ заимствованы данные о церковныхъ школахъ:

- 1) Статистическая свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской Имперіи. Выпускъ шестой. Редакція В. И. Формаковскаго и А. А. Шапаллана. Издание 1907 года.
 - 2) Смѣта М. Н. Пр. на 1909 годъ.
 - 3) Смѣта Святѣйшаго Синода на 1909 годъ.
 - 4) Докладъ Совѣщанія по всеобщему обученію при комиссіи по Народному Образованію Госуд. Думы 1909 года.
 - 5) Стенографические отчеты Госуд. Думы.
 - 6) Брошюра «Вопросъ о церковной школѣ въ Госуд. Думѣ». Сессія 2-я 1908 г. Засѣданія 3, 12 и 19-го ноября. Безплатное приложение къ журналу «Народное Образованіе». Декабрь 1908 года.
 - 7) Труды мѣстныхъ комитетовъ Высочайше учрежденного Совѣщанія о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности (23 тома).
 - 8) Н. Л. Петерсонъ. «Просвѣщеніе». Изъ свода трудовъ мѣстныхъ комитетовъ того же Совѣщанія.
 - 9) А. М. Вончаковъ. «Замѣтки о начальной церковной школѣ». Спб. 1908 г.
 - 10) Записка о церковныхъ школахъ. Изд. Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. 1907 г.
 - 11) Церковныя школы Россійской Имперіи въ 1908 году. Статистическая свѣдѣнія. Издание 1909 г.
 - 12) С. А. Рачинскій. «Сельская школа». Изд. 1891 года.
 - 13) С. Миропольскій. «Школа и Государство». Изд. 1876 г.
 - 14) Бѣлявскій. «Историческій очеркъ развитія элементарной школы».
 - 15) В. И. Шемякинъ. «Церковная школа и духовная бюрократія». Изд. 1908 г.
 - 16) А. И. Новиковъ. «Записки земскаго начальника». Спб. 1899 г.
 - 17) Н. Дрягинъ. «Страница изъ исторіи церк.-прих. школъ». «Русск. Школа» 1907 г., № 3.
 - 18) «Странникъ», 1862 г., книга 10, приложеніе.
 - 19) В. П. Вахтеровъ. «Споръ между школой и обществомъ».
 - 20) Газета «Кievлянинъ» отъ 30 сентября 1908 года, № 170.
 - 21) Газета «Правительственный Вѣстникъ».
 - 22) Докладъ Ф. Д. Самарина Московскому губерн. земск. собранію въ 1892 г.
 - 23) «Отечественные Записки». Мартъ 1884 г. «Сельская школа и сельскій учитель», стр. 127—167.
 - 24) «Русск. Нач. Учитель», 1881 г., стр. 675, и 1882 г., стр. 290.
-

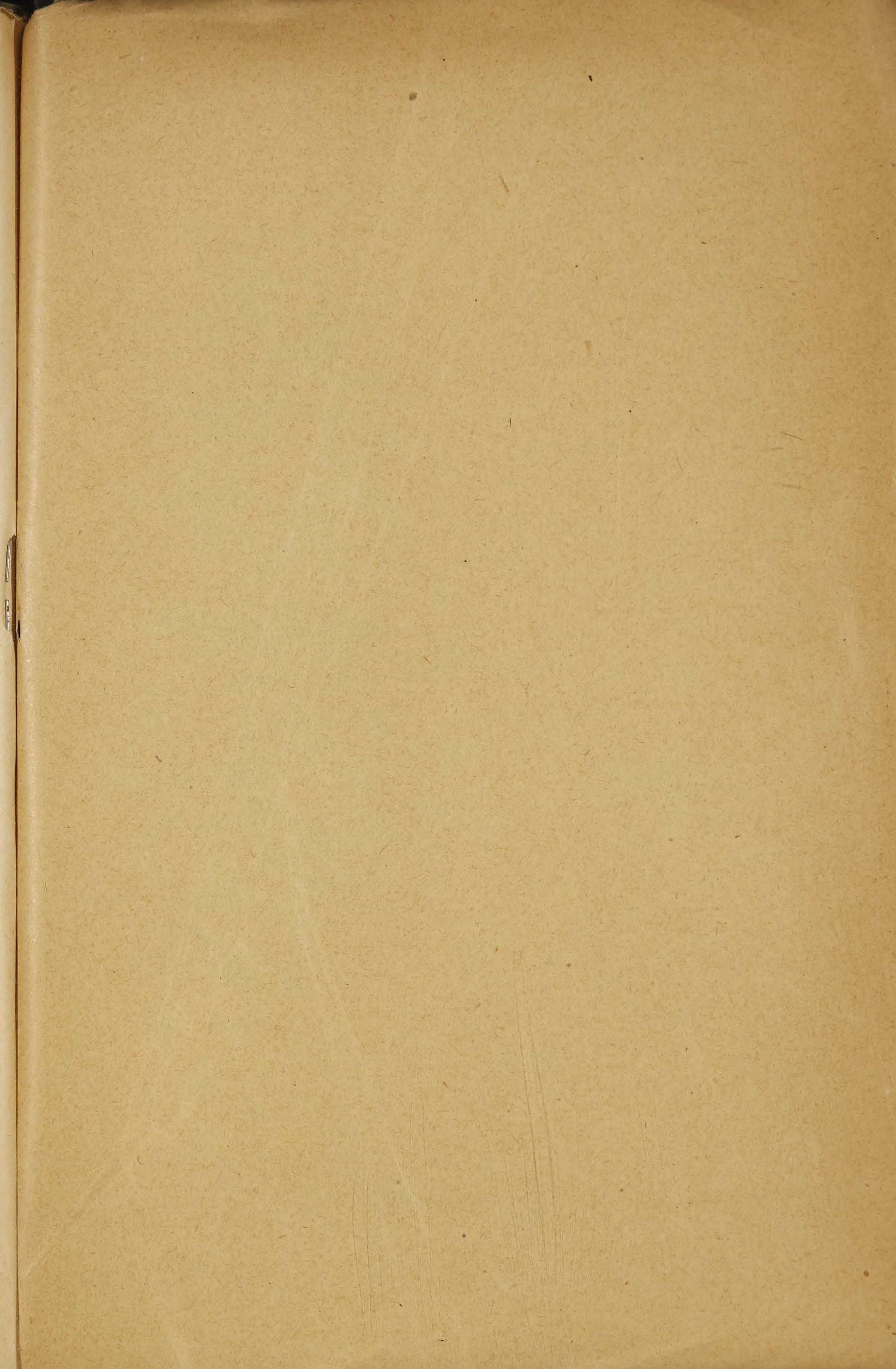
другой линии к потоку движущимся группам изолированных
птиц, то виноваты, птицы, сидящие на земле.

Все изолированные птицы, сидящие на земле, изолированы
от других птиц, и это неизбежно приводит к тому, что эти птицы
не могут улететь, если им угрожает опасность. Важно отметить, что
изолированные птицы, сидящие на земле, не могут улететь, если им
угрожает опасность.

Следует отметить, что изолированные птицы, сидящие на земле,
не могут улететь, если им угрожает опасность. Важно отметить, что
изолированные птицы, сидящие на земле, не могут улететь, если им
угрожает опасность. Важно отметить, что изолированные птицы, сидящие на земле,
не могут улететь, если им угрожает опасность. Важно отметить, что изолированные птицы, сидящие на земле,

не могут улететь, если им угрожает опасность. Важно отметить, что изолированные птицы, сидящие на земле,
не могут улететь, если им угрожает опасность. Важно отметить, что изолированные птицы, сидящие на земле,
не могут улететь, если им угрожает опасность. Важно отметить, что изолированные птицы, сидящие на земле,
не могут улететь, если им угрожает опасность. Важно отметить, что изолированные птицы, сидящие на земле,

не могут улететь, если им угрожает опасность. Важно отметить, что изолированные птицы, сидящие на земле,
не могут улететь, если им угрожает опасность. Важно отметить, что изолированные птицы, сидящие на земле,
не могут улететь, если им угрожает опасность. Важно отметить, что изолированные птицы, сидящие на земле,

Чи́на 10 коп.